

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

К. А. Трифонова
Е. А. Зайцева

**ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2021

УДК 343.132(075.8)
ББК 67.410.212.2я73
Т 69

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Трифонова, К. А.

Т 69 Возвращение уголовного дела на дополнительное расследование : учебное пособие / К. А. Трифонова, Е. А. Зайцева. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-7899-1262-1

Учебное пособие посвящено теоретическим и практическим аспектам института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, его соотношению с институтом возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование представлен как сложный институт, состоящий из нескольких субинститутов, регулирующих правоотношения, складывающиеся между различными властными субъектами при проверке уголовного дела, по которому расследование завершено. Рассматриваются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между судом, прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем и следователем и иными участниками уголовного судопроизводства, имеющими самостоятельный правовой интерес в уголовном деле, при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ, в том числе при возвращении из суда уголовного дела, дознание по которому производилось в сокращенной форме. Уделяется внимание оценке оснований возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

**УДК 343.132(075.8)
ББК 67.410.212.2я73**

Рецензенты: Д. А. Иванов (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя), М. В. Тихонова (Управление организации дознания ГУ МВД России по Волгоградской области).

ISBN 978-5-7899-1262-1

© Трифонова К. А., Зайцева Е. А., 2021
© Волгоградская академия МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
§ 1. Сущность и структура правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в российском уголовно-процессуальном праве	7
§ 2. Основания возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в досудебном производстве	23
§ 3. Процедура направления уголовного дела на дополнительное расследование в досудебном производстве: проблемы совершенствования нормативной регламентации	39
§ 4. Дополнительное расследование по уголовному делу, возвращенному судом прокурору: современное состояние и перспективы развития	53
4.1. Основания возвращения уголовного дела прокурору судом	53
4.2. Принятие судом решения и порядок устранения препятствий к рассмотрению дела	81
Заключение	90
Список рекомендованной литературы	93

ВВЕДЕНИЕ

До принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование регулировал отношения на стадиях досудебного и судебного производства. Инициирование сторонами возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из судебных стадий гармонично «вписывалось» в состязательную модель правосудия, отвечая основным требованиям принципа состязательности – размежеванию процессуальных функций. После внесения в конце 90-х гг. ряда новаций в УПК РСФСР на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации², запретивших суду возвращать на дополнительное расследование уголовные дела по некоторым основаниям³, а также в связи с принятием УПК РФ и введением его в действие институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из судебных инстанций прекратил свое существование, что неблагоприятным образом сказалось на обеспечении прав потерпевшего, на реализации назначения уголовного судопроизводства.

Тем не менее привычный российскому уголовному процессу механизм контроля стадий и этапов, следующих друг за другом, нарушен не был. Так, судья обладает правом возвращать уголовное дело через прокурора органу предварительного расследования для устранения препятствий к его рассмотрению в суде в порядке ст. 237 УПК РФ – фактически на дополнительное расследование, что стало

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5002. Далее – УПК РФ.

² Далее – КС РФ.

³ См.: По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: постановление КС РФ от 20.04.1999 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2205; По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление КС РФ от 14.01.2000 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

особенно очевидным после принятия Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Со временем все больше наблюдается стирание границ между возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и возвращением уголовного дела для дополнительного расследования из судебных стадий по УПК РСФСР 1960 г. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ² были внесены изменения в апелляционную (п. 7 ч. 1 ст. 389.20, ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ), кассационную процедуру (п. 3 ч. 1 ст. 401.14, ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ), регламентацию надзорного производства (п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ), согласно которым положения ст. 237 УПК РФ стали применяться напрямую вышестоящими судами при пересмотре не вступивших и вступивших в силу судебных решений. Основания возвращения уголовного дела прокурору, дознание по которому производилось в сокращенной форме³, также позволяют говорить о продолжении обвинительной деятельности в досудебном производстве. Кроме того, согласно изменениям, внесенным в УПК РФ Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ, стало возможным возвращать уголовное дело по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, и для предъявления лицу обвинения в совершении более тяжкого преступления⁴.

Существенное влияние на содержание указанного института в досудебном производстве оказали и некоторые другие нововведения. Так, в соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5724.

² См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

³ См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁴ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 26.04.2013 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2031; О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4270.

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ¹, в сфере процессуальных отношений была введена фигура руководителя следственного органа, который стал обладать более широкими полномочиями по сравнению со своим «предшественником» – начальником следственного отдела, в том числе правом согласования обвинительного заключения, и впервые на законодательном уровне – правом возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. Произошло перераспределение полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, что повлияло на изменение роли прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия.

Эти обстоятельства побудили авторов проанализировать суть данного правового явления в соответствии с реалиями современного состояния уголовного процесса, переосмыслить с учетом вышеизложенного ряд положений, составляющих теоретическую основу института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, и предложить пути оптимизации деятельности по возвращению уголовного дела на дополнительное расследование.

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 28.12.2010) // Российская газета. 2007. 8 июня. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 1. СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Правовой институт дополнительного расследования является своеобразным «пропускным режимом» только качественно расследованных уголовных дел. Он вызывает регрессивное движение уголовного дела и крайне отрицательные эмоции у субъектов расследования (следователя и дознавателя), так как негативно сказывается на основных показателях следственной работы и дознания, предоставляемых при заполнении формы федерального статистического наблюдения. Такая двойственность правовой природы дополнительного расследования не перестает привлекать ученых-процессуалистов к проблематике данного правового института.

В советский период уголовно-процессуального законодательства ряд авторов утверждали, что это специфический правоприменительный акт¹. В. И. Власов, напротив, выявил более существенные признаки и считал, что направление уголовных дел на дополнительное расследование – это деятельность прокурора и суда по устранению обстоятельств, препятствующих или могущих препятствовать вынесению законного и обоснованного приговора².

По мере развития научных взглядов в данной области исследования в тот исторический период стали появляться все более конкретизированные определения рассматриваемого правового явления как инструмента устранения допущенных по нему нарушений³, восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина⁴.

¹ См.: Каретников А. С. Процессуальные основания возвращения уголовного дела к доследованию. Саратов, 1978. С. 8; Гальперин И. М. Направление судом уголовного дела на доследование. М., 1960. С. 10.

² См.: Власов В. И. Направление уголовных дел для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 5.

³ См.: Ескина С. В. Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 47.

⁴ См.: Чеченов А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения уголовного дела для дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2000. С. 13.

Просуществовавший более 40 лет институт дополнительного расследования, обеспечивающий выполнение задач уголовного судопроизводства как на досудебных стадиях (прокурор был правомочен возвращать уголовное дело на дополнительное расследование – ст. 213–215, 406 УПК РСФСР), так и судебных (ст. 232 УПК РСФСР), подвергся кардинальным изменениям как не вписавшийся в новую состязательную модель уголовного судопроизводства.

Положения ст. 232 УПК РСФСР, регламентирующие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование из суда, неоднократно становились предметом рассмотрения в КС РФ. Решения, изложенные в постановлении КС РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П, постановлении КС РФ от 14 января 2000 г. № 1-П, определении КС РФ от 3 февраля 2000 г. № 9-О, признали противоречащими ряду положений ст. 232 УПК РСФСР¹, что в итоге привело к запрету применения данной нормы по некоторым основаниям.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации также предусматривала полный отказ от предоставления субъекту расследования возможности провести «работу над ошибками», что нашло свое воплощение в ряде норм принятого УПК РФ 2001 г. Рассматриваемый правовой институт из судебных стадий был полностью ликвидирован и заменен институтом возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

По прошествии шести лет, в 2007 г., законодатель подверг изменениям регламентацию дополнительного расследования на стадии предварительного расследования. Произошедшее перераспределение полномочий между прокурором и новым участником со стороны обвинения – руководителем следственного органа, расширило круг властных

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2205; По жалобе гражданки Берзиной Людмилы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР: определение КС РФ от 03.02.2000 № 9-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление КС РФ от 14.01.2000 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

субъектов, уполномоченных направлять уголовное дело на дополнительное расследование. Руководитель следственного органа стал обладать правом, наравне с прокурором, при осуществлении контрольных полномочий возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

В дальнейшем законодатель под воздействием потребностей практики стал «смягчать» позицию в вопросе о возвращении уголовного дела прокурору из судебных стадий¹: в результате ряда изменений уголовно-процессуального закона² полномочия суда по возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ были **существенно расширены**, был отменен запрет на производство следственных действий по уголовному делу, направляемому прокурору из суда, что указывает на **постепенное сближение правовых институтов возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и возвращения уголовного дела прокурору из судебных стадий**³.

Вступившие в полном объеме в силу с 1 января 2013 г. положения Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, распространившие процедуру возвращения уголовного дела прокурору на судебно-проверочные производства (апелляционное производство – п. 7 ч. 1 ст. 389.20, ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ, кассационное производство – п. 3 ч. 1 ст. 401.14, ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ, надзорное производство – п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ), также подтверждают четко наметившуюся тенденцию на постепенную «реанимацию» ранее действовавших положений закона (безусловно, в новом их качестве).

¹ Данный институт стал носить «сквозной характер», что проявляется в применении его норм судами первой, кассационной и надзорной инстанций, а также в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

² См.: федеральные законы от 02.12.2008 № 226-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5724), 29.12.2010 № 433-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45), 04.03.2013 № 23-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875), 26.04.2013 № 64-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2031), 21.07.2014 № 269-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4270).

³ По мнению А. А. Козьявина, после внесения изменений в ст. 237 УПК РФ в 2008, 2010, 2013, 2014 гг. особых правовых препятствий к дополнительному расследованию, по сути, не осталось (см.: *Козьявин А. А.* Досудебное и судебное производства в уголовном процессе и их системная связь // *Вестник Самарского государственного университета.* 2014. № 11–2 (122). С. 180–186).

Интересным примером, позволяющим проследить данную тенденцию, является уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. 28 февраля 2014 г. данное уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в прокуратуру Ворошиловского района г. Волгограда. 14 октября 2014 г. апелляционным определением Волгоградского областного суда отменен обвинительный приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда. 28 октября 2014 г. федеральным судьей Ворошиловского районного суда г. Волгограда уголовное дело возвращено в порядке ст. 237 УПК РФ в прокуратуру Ворошиловского района г. Волгограда. В тот же день уголовное дело № 015840 заместителем прокурора Ворошиловского района г. Волгограда было возвращено в СО-5 СУ Управления МВД России по г. Волгограду для производства дополнительного расследования и устранения допущенных нарушений².

Безусловно, судейское сообщество и ученые-процессуалисты неоднозначно восприняли некоторые законодательные новеллы³, навеянные правовыми позициями КС РФ, в первую очередь его постановлением от 2 июля 2013 г. № 16-П⁴, в котором КС РФ сделал решительные шаги от режима благоприятствования защите в пользу примата публичного интереса. «Институту возвращения уголовного дела прокурору в Постановлении № 16-П придано особое значение в арсенале средств исправления ошибок досудебного производства, препятствующих разрешению уголовного дела. КС РФ подчеркивает, что возвращение уголовного дела прокурору в контексте рассматриваемой жалобы Б. Т. Гадаева – это не аналог возвращения на дополнительное

¹ Далее – УК РФ.

² См.: Уголовное дело № 015840 // СО-5 СУ Управления МВД России по г. Волгограду. 2014 г.

³ См.: *Рябинина Т. К.* Возродило ли постановление Конституционного Суда институт дополнительного расследования? // *Законность*. 2014. № 1 (951). С. 59–63; *Александров А., Лапатников М.* Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // *ЭЖ-Юрист*. 2013. № 30. С. 1–5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление КС РФ от 02.07.2013 № 16-П // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 28. Ст. 3881.

расследование из советской эпохи. **Это новый правоприменительный цикл**, новое движение уголовного дела, мотивация которого одна – устранить ошибки в квалификации деяния, как препятствие для разрешения дела по существу судом»¹.

Такие частые коррективы уголовно-процессуального закона повлекли несовершенство нормативной регламентации отдельных положений УПК РФ, что отразилось на качестве правоприменения и вызвало очередной виток научной дискуссии относительно сущности института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование (в контексте изменения процедур и оснований возвращения уголовного дела судом прокурору).

Определение сущности правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование неразрывно связано с уяснением сути понятия «дополнительное расследование», которое обладает признаками, позволяющими разграничить деятельность субъекта расследования по исправлению (устранению) выявленных недостатков, не связанных с восполнением неполноты проведенного расследования и создающих препятствия для рассмотрения уголовного дела в суде, – и деятельность по дополнению расследования. При этом важно помнить, что дополнительное расследование подразделяется на два вида в зависимости от формы расследования – дополнительное следствие и дополнительное дознание.

Понятие «дополнительное расследование» можно раскрыть в **узком и широком** смыслах.

За основу понимания дополнительного расследования в «узком» смысле следует взять правовые позиции КС РФ, изложенные в его постановлениях от 20 апреля 1999 г. № 7-П², 14 января 2000 г. № 1-П³ и 8 декабря 2003 г. № 18-П⁴, согласно которым возвращение дела для производства дополнительного расследования и проведения дополнительных следственных действий (в том числе следственного эксперимента, повторной экспертизы, установления и допроса новых

¹ *Зайцева Е. А.* Постановление Конституционного Суда РФ по жалобе Б. Т. Гадаева и запросу Курганского областного суда: размышления о праве суда на возвращение уголовных дел прокурору в состязательном уголовном судопроизводстве // *Российский судья*. 2014. № 5. С. 40–41.

² См.: *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 17. Ст. 2205.

³ См.: *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 5. Ст. 611.

⁴ См.: *Собрание законодательства РФ*. 2003. № 51. Ст. 5026.

свидетелей) – это инициирование «продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения»¹. Критерий разграничения указанных понятий заключается в «углублении» следователя (дознателя) в обвинительную деятельность. Это процессуальный механизм, «запускающий» дополнение предъявленного обвинения, восполнение неполноты проведенного расследования, осуществление расследования новых обстоятельств, в том числе влекущий ухудшение положения лица, обвиняемого в совершении преступления.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что **дополнительное расследование в «узком» смысле – это реверсия уголовного дела на предшествующий этап для производства дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) на уточнение уже имеющихся доказательств.**

Анализ п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ позволяет сделать вывод, что далеко не все из перечисленных в нем решений, обусловленных основаниями возвращения дела следователю, порождают уголовно-процессуальные отношения по поводу «продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения», т. е. дополнительного следствия в «узком» смысле, хотя дополнительные следственные действия при этом проводятся. Аналогичную ремарку можно сделать и в отношении дополнительного дознания при системном толковании п. 2 ч. 1 ст. 226 и п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Таким образом, **в «широком» смысле дополнительное расследование – это возврат уголовного дела на предшествующий этап для проведения дополнительных следственных действий в целях устранения препятствий к направлению уголовного дела в суд в случаях, не связанных с дополнением обвинения и дополнительным обоснованием обвинительного тезиса.**

Вне зависимости от контрольно-надзирающего субъекта (прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания), который принимает решение о возвращении уголовного дела

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление КС РФ от 08.12.2003 № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

на дополнительное расследование, эта деятельность в любом случае возникает на завершающем этапе расследования и протекает в специфических правоотношениях, которые будут далее рассмотрены с позиций общей теории права.

Традиционно в структуре уголовно-процессуальных правоотношений выделяют субъект, объект, субъективные права и юридические обязанности.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что субъекты данных правоотношений различны.

Первую группу составляют властные субъекты, наделенные контрольно-надзорными полномочиями:

а) при возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в одном случае (в зависимости от того, кто принимает данное решение) имеют место трехсубъектные правоотношения: **прокурор – руководитель следственного органа – следователь**; в другом случае при принятии решения руководителем следственного органа на этапе проверки уголовного дела до передачи его прокурору отношения возникают между **руководителем следственного органа и следователем**;

б) при возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания отношения по вертикали складываются между **прокурором и дознавателем** либо между **начальником органа дознания и дознавателем**. Причем в этих отношениях участие **начальника подразделения дознания** законодательно не прослеживается, хотя в силу п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ при проверке уголовного дела на окончательном этапе расследования может иметь место;

в) кроме того, отношения могут складываться **между следователем и вышестоящим прокурором и руководителем следственного органа** при обжаловании решения следователем о возвращении ему уголовного дела на дополнительное следствие прокурором либо между дознавателем, начальником органа дознания и вышестоящим прокурором при обжаловании такого решения дознавателем.

Вторую группу составляют **субъекты, имеющие самостоятельный процессуальный интерес в уголовном деле** (обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, лицо, в отношении которого ведется производство о применении

принудительной меры медицинского характера), **их защитники, законные представители и представители**. Как правило, отношения между ними и властными субъектами, осуществляющими расследование по уголовному делу, складываются в процессе уведомления перечисленных участников о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. Несмотря на то, что данная обязанность не закреплена в УПК РФ, право указанных лиц на такое уведомление вытекает из права знать о принятых решениях, затрагивающих их интересы.

Анализируемые правоотношения возникают при проверке контрольно-надзорными субъектами материалов уголовного дела на завершающем этапе расследования и выявлении нарушений и недостатков, допущенных в ходе производства по делу, и не только носят формальный характер, но и затрагивают фактическую сторону расследования (влекут дальнейшее продолжение обвинительной деятельности). В результате чего принимается решение о начале деятельности по дополнительному расследованию с целью устранения данных нарушений. Это и составляет **специфический объект** данных правоотношений.

УПК РФ наделил властных участников правоотношений по возвращению уголовного дела на дополнительное расследование **комплексом субъективных прав и юридических обязанностей** в целях выполнения ими действий по выявлению и устранению нарушений.

Властные субъекты (прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания) обладают полномочиями, с помощью которых выполняют возложенные на них задачи и функции. С другой стороны, стоит помнить, что осуществление субъективных прав – это еще и обязанность, от которой прокурор, руководитель следственного органа и начальник органа дознания уклониться не могут. Право данных участников вернуть уголовное дело на дополнительное расследование – не их привилегия, а средство выполнения возложенных на них функций по осуществлению надзора и контроля за проведенным расследованием. Однако законодатель сформулировал неравнозначные права властных субъектов, а именно: на законодательном уровне таким правом не наделен начальник подразделения дознания.

Право прокурора, руководителя следственного органа и начальника органа дознания вернуть уголовное дело на дополнительное

расследование предполагает юридическую обязанность следователя и дознавателя устранить допущенные нарушения. Отказаться от выполнения данной обязанности можно лишь в случае несогласия следователя с решением прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование и последующей процедурой обжалования (ч. 5 ст. 221 УПК РФ). В соответствии с п. 1.2 ч. 3 ст. 41 УПК РФ у дознавателя также появилось право (с 2015 г.) обжаловать с согласия начальника органа дознания решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта. При этом исполнение такого решения прокурора приостанавливается (ч. 5 ст. 226 УПК РФ). Исходя из положений ч. 4 ст. 41 УПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, указания начальника органа дознания, данные им при возвращении уголовного дела дознавателю о производстве дополнительного расследования, обязательны для дознавателя, однако могут быть обжалованы прокурору, что не приостанавливает их исполнение. Схожая процедура предусмотрена для обжалования следователем аналогичного решения руководителя следственного органа.

Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие данные правоотношения и образующие в своей совокупности правовой институт, расположены в различных главах УПК РФ: гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», гл. 13 «Меры пресечения», гл. 22 «Предварительное следствие», гл. 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением», гл. 32 «Дознание», гл. 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» – и регламентируют также:

1) основания возвращения уголовного дела на дополнительное расследование (но по сравнению с УПК РСФСР лишь частично). Перечисленные в п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ основания возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия представляют собой отдельные основания дополнительного расследования;

2) порядок принятия прокурором решения о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование следователю и дознавателю (п. 15 ч. 2 ст. 37, ч. 8.2 ст. 109, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 2 ч. 5 ст. 439 УПК РФ), а также право руководителя следственного органа возвращать уголовное дело следователю для

производства дополнительного следствия (п. 11 ч. 2 ст. 39 УПК РФ), право начальника органа дознания возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания (п. 9 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);

3) процедуру устранения допущенных нарушений (ч. 6 ст. 162, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ);

4) право и порядок обжалования следователем (дознавателем) решения прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование (п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 1.2 ч. 3 ст. 41, чч. 4, 5 ст. 221, чч. 4, 5 ст. 226 УПК РФ).

Как видно, это сложный правовой институт. О. С. Иоффе полагал, что «институт – не только не последнее после нормы подразделение отрасли права (имеются еще и подотрасли), но и не всегда первое подразделение, следующее за ней, так как самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института. Такое образование можно было бы назвать субинститутами»¹. В связи с этим стоит отметить, что правовой институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования как сложное подразделение в системе уголовно-процессуального права структурно состоит из нескольких субинститутов, регулирующих правоотношения, складывающиеся между различными властными субъектами в результате проверки уголовного дела, по которому расследование завершено:

1) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия прокурором;

2) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания прокурором;

3) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия руководителем следственного органа;

4) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания начальником органа дознания.

Указанные субинституты четко отражены в нормах УПК РФ, которые регулируют уголовно-процессуальные отношения на этих сравнительно небольших участках процессуальной деятельности.

¹ *Иоффе О. С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИПСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 51.

Однако на этом процесс вычленения основных структурных элементов дополнительного расследования не стоит прекращать. Так, результатом деятельности законодателя по дальнейшей дифференциации ускоренных производств стало введение в УПК РФ гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Действиям и решениям прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, посвящена ст. 226.8 УПК РФ, согласно которой прокурор вправе:

1) утвердить обвинительное постановление и направить уголовное дело в суд;

2) принять решение о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ;

3) вынести постановление о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке в следующих случаях:

– наличие обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ;

– если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

– если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;

– наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого;

4) прекратить поступившее от дознавателя уголовное дело¹ по основаниям, предусмотренным ст. 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Законодатель сформулировал своеобразную новеллу, в которой детально описал действия прокурора, по аналогии с УПК РСФСР.

¹ По мнению авторов работы, в данном пункте ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ должна идти речь и о полномочии прокурора прекратить уголовное преследование, в том числе по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ.

Основания для пересоставления обвинительного постановления и основания для производства дознания в общем порядке четко структурированы. Анализ данных оснований позволяет разграничить их также по двум группам – с учетом дальнейшей деятельности дознавателя:

1) либо направлены на устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела в суде (например, потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме. Данное обстоятельство требует продолжения дознания в общем порядке, что не исключает расширения доказательственной деятельности дознавателя, но, как правило, в пределах прежнего объема обвинения);

2) либо связаны с продолжением обвинительной деятельности (например, если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления. В этом случае речь идет о расширении пределов доказывания).

Действительно, несмотря на то, что решение прокурора будет оформляться одноименным постановлением, фактически деятельность дознавателя будет связана с восполнением пробелов проведенного расследования и устранением существенных нарушений. Это обусловлено, в первую очередь, особенностью доказывания в ходе сокращенного дознания – доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. После направления уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке у дознавателя появится возможность проверить доказательства, назначить необходимые судебные экспертизы, провести дополнительные следственные и процессуальные действия, установить дополнительные фактические обстоятельства.

Не стоит забывать и о полномочии начальника органа дознания возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дознания в общем порядке (п. 9 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ). Основания для принятия такого решения не регламентированы уголовно-процессуальным законом, но так как деятельность контрольно-надзорных субъектов схожа, то возможно применение закона по аналогии. Полагаем, что основания, изло-

женные в п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, могут использоваться начальником органа дознания при осуществлении контрольной деятельности при утверждении обвинительного постановления.

Таким образом, деятельность прокурора и начальника органа дознания по направлению уголовного дела для производства дознания в общем порядке и дальнейшая деятельность дознавателя по устранению допущенных нарушений свидетельствует о том, что структура института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование может быть расширена за счет включения в нее *субинститута возвращения уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке*.

Необходимо отметить еще одну интересную особенность законодательных нововведений. В части 6 ст. 226.7 УПК РФ достаточно подробно детализированы права участников уголовного судопроизводства, имеющих самостоятельный правовой интерес в уголовном деле либо представляющих интересы других лиц (обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя), по заявлению ходатайств:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

3) производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ.

Это означает появление у обвиняемого, его защитника и потерпевшего правовых средств влияния на ход расследования, что выступает дополнительной гарантией законности расследования при «минимальном» доказывании обстоятельств совершения преступления со стороны дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме.

Указанные основания для заявления ходатайства имеют тесную связь с основаниями дополнительного расследования. Так, положения п. 4 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ совпадают по содержанию с основаниями для возвращения уголовного дела прокурором дознавателю в порядке п. 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, а установления пп. 2 и 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ «перекликаются» с основаниями, закрепленными в п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ.

Тем не менее очевидно, что деятельность дознавателя по удовлетворению вышеизложенных ходатайств отличается от «дополнительного расследования» по ряду признаков. Прежде всего следует отметить, что дознание еще не окончено, так как уголовное дело не передано прокурору с обвинительным постановлением. «Дефекты» предварительного расследования в форме сокращенного дознания устраняются самим дознавателем – с учетом обоснованных ходатайств сторон. Здесь наблюдается сходство правовой сущности указанной деятельности дознавателя с деятельностью при окончании предварительного следствия и дознания в общем порядке, когда в силу положений ст. 216, 217 УПК РФ, чч. 2, 3 ст. 225 УПК РФ по инициативе сторон следователь или дознаватель дополняет материалы уголовного дела. Кроме того, принимать решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования может только субъект, наделенный властными полномочиями, – прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения и органа дознания, а также суд (если иметь в виду положения ст. 237 УПК РФ). В рамках данной деятельности осуществляются надзорные либо контрольные полномочия властных субъектов.

Однако необходимо учитывать, что, если дознаватель не удовлетворяет ходатайства заинтересованных лиц, они вправе в дальнейшем возражать против продолжения производства по уголовному делу в порядке гл. 32.1 УПК РФ, что автоматически влечет применение положений ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ любым должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, на любом этапе досудебного или судебного производства (до удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора), и расследование будет осуществляться в виде дознания в общем порядке.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует еще несколько дополнительных производств по уголовному делу: при возобновлении производства по ранее приостановленному или прекращенному уголовному делу, если такое решение руководителя следственного органа или следователя (дознателя) будет признано прокурором незаконным или необоснованным (ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 214.1, чч. 3.2, 3.3 ст. 223, ч. 6 ст. 162 УПК РФ); производство следователем дополнительных следственных действий в случае удовлетворения ходатайства, заявленного одним из участников при ознакомлении с материалами уголовного дела, расследование по которому завершено (ч. 2 ст. 219 УПК РФ). Однако данные дополнительные производства не входят в структуру правового института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования. В первом случае принимаемое субъектом расследования решение не влечет передачу дела на следующую стадию судебного разбирательства, а во втором – дополнительное производство инициируют участники, имеющие самостоятельный или представляемый уголовно-процессуальный интерес в деле и не обладающие контрольно-надзорными полномочиями (только в случае, если такое ходатайство будет удовлетворено).

Обобщив вышесказанное, можно сформулировать понятие **правового института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования**, под которым надлежит понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих принятие прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания решения о возвращении уголовного дела следователю или дознавателю в связи с допущенными в ходе расследования формальными или фактическими нарушениями и недостатками, препятствующими дальнейшему движению уголовного дела, а также норм, регулирующих порядок устранения данных нарушений.

Вопросы для самоконтроля

1. Как соотносятся правовой институт возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и правовой институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования?

2. Дайте определение понятия «дополнительное расследование» (в узком и широком смыслах).

3. Охарактеризуйте отношения, возникающие при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования.

4. Назовите уголовно-процессуальные нормы, регулирующие отношения, возникающие при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования.

5. Какие субинституты входят в структуру правового института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования?

6. Как соотносится возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке с правовым институтом возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

7. Дайте определение правовому институту возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

§ 2. ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Нормативные установления, регламентирующие деятельность прокурора по проверке уголовного дела вне зависимости от формы расследования, не предусматривают выделения конкретных оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования. Например, как указывают авторы Научно-практического комментария к УПК РФ, постановление о направлении уголовного дела для производства дополнительного следствия выносится прокурором в случаях, если: «а) в процессе расследования установлены не включенные в постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого факты преступной деятельности; б) следователем дана неправильная юридическая оценка (квалификация) установленных фактов преступной деятельности; в) материалами дела установлено совершение другого преступления, по которому обвинение не предъявлено; г) при совершении преступления группой лиц не дифференцировано обвинение, предъявленное каждому из соучастников; д) одному или нескольким обвиняемым вменены действия, не доказанные материалами, либо не указаны в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого доказанные преступные деяния; е) за деяния, предусмотренные гл. 23 УК РФ, привлечение к уголовной ответственности осуществлено вопреки правилам ст. 23 УПК РФ – при отсутствии соответствующего заявления и при невыяснении согласия руководителя коммерческой или иной организации; ж) в обвинительном заключении указаны преступные действия, обвинение в которых обвиняемому не предъявлено»¹.

К числу оснований возвращения дела на дополнительное следствие в данном комментарии отнесены также выявленные неполнота или односторонность расследования; неправильное соединение или выделение уголовных дел; наличие оснований для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от ранее

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предъявленного; нарушение права обвиняемого на защиту и другие существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Однако допускаемые субъектом расследования ошибки типичны, и их устранение порождает дальнейшую деятельность в трех направлениях: дополнительное расследование в «узком» смысле, т. е. связанное с дальнейшим усилением обвинительной деятельности, дополнительное расследование в «широком» смысле, т. е. деятельность, не связанную с продолжением обоснования обвинения, и третий вид – это устранение недостатков, которое не связано с обоснованием обвинения и производством дополнительных следственных действий.

Для такой формы расследования, как предварительное следствие, в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ закреплены только основания возвращения уголовного дела следователю. В первом случае такое возвращение вызвано необходимостью производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо изменения квалификации действий обвиняемых. Рассматривая данное основание в призме сущности дополнительного расследования в «узком» и «широком» смыслах, авторы полагают, что первый случай возвращения уголовного дела следователю – это дополнительное расследование в «узком» смысле, но только если речь идет об «углублении и усилении» обвинительной деятельности. В этой ситуации обвиняемому будет перепредъявлено обвинение (более тяжкое), он будет допрошен по новому обвинению. Вновь полученные показания будут проверены путем производства дополнительных следственных действий.

Второй случай обусловлен необходимостью пересоставления обвинительного заключения, третий – устранением выявленных недостатков, и данные случаи не связаны с дополнением обвинения, ухудшающим положение обвиняемого, и, собственно, дополнительным расследованием.

Фактически схожая законодательная конструкция представлена в п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ: уголовное дело может быть возвращено дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта.

При сокращенной форме дознания уголовное дело может быть возвращено дознавателю для пересоставления обвинительного постановления либо направлено дознавателю для производства дознания

в общем порядке (сущность дальнейшей осуществляемой деятельности была затронута в первом параграфе).

Смягчение пределов обвинения и квалификации содеянного в двух последних формах расследования возможно без возвращения уголовного дела дознавателю, если прокурор в силу предоставленных ему дискреционных полномочий воспользуется таким правом (ч. 2 ст. 226, ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ).

Типизирование оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия имеет практическую значимость, так как позволяет систематизировать деятельность контрольно-надзирающего субъекта и дифференцировать сроки устранения допущенных недостатков в зависимости от их вида: диаметрально противоположными являются неполно проведенное расследование и наличие грамматических ошибок в процессуальных документах.

В ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 г. были предусмотрены основания для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из судебных инстанций (ст. 232 УПК РСФСР). Положениями данной статьи успешно руководствовался в своей деятельности прокурор, проверяя поступившее к нему уголовное дело и принимая решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования. Указанные основания не потеряли своей актуальности в силу типичности допускаемых ошибок.

Первым основанием являлась **неполнота произведенного дознания или предварительного следствия, которая не могла быть восполнена в судебном заседании**. Во время действия УПК РСФСР возвращение уголовного дела на дополнительное расследование было обусловлено нарушением принципа всестороннего, полного и объективного расследования, что в конечном итоге не позволяло установить объективную истину.

Об односторонности или неполноте расследования как основаниях к отмене или изменению приговора говорилось также и в ст. 343 УПК РСФСР. Односторонним или неполно проведенным признавалось дознание или предварительное следствие, которые оставили невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора, а также когда по делу: 1) не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела, или не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным, а равно не были

истребованы документы или вещественные доказательства, имеющие существенное значение; 2) не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда или постановлении судьи, передавшего дело для производства дополнительного расследования или на новое судебное рассмотрение; 3) не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого.

Невосполнимой в суде признавалась такая неполнота собранных органами дознания или предварительного следствия доказательств, для устранения которой требуется проведение следственных и розыскных действий, связанных с отысканием новых доказательств или установлением других лиц, причастных к совершению преступления, либо производство следственных действий в другой местности или в значительном объеме¹.

В условиях состязательного уголовного процесса достижение объективной истины как цели доказывания стало невозможным, так как это противоречило бы главному требованию состязательности – равноправию сторон. Несмотря на это, субъекту расследования все-таки присуща исследовательская деятельность, в том числе – выполнение требований всесторонности, полноты и объективности при производстве расследования. Во-первых, это вытекает из содержания предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), а во-вторых, такая идея закреплена при определении места производства предварительного расследования, выделении уголовного дела, указании в итоговом обвинительном процессуальном документе (заключении, акте или постановлении) как смягчающих, так и отягчающих наказание обстоятельств, приложении в этом акте перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Следователь (дознатель), осуществляя расследование по уголовному делу, должен придерживаться выдвинутых версий, проверять их, последовательно отсекая неподтвердившиеся. Уклон в сторону только одной версии говорил бы об односторонности расследования. Установление всех обстоятельств совершенного преступления свидетельствует о полноте предмета

¹ См.: О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования: постановление ВС РСФСР от 17.04.84 № 2, в ред. постановления Пленума ВС РСФСР от 21.12.93 № 11 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации: 1961–1993. М., 1994. С. 240.

доказывания, характерного для конкретного состава преступления. При этом осуществляемая оценка собранных доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, исключая субъективизм и предвзятость, означает объективность расследования.

Неполнота проведенного расследования или недостаточность объема доказательственной базы в настоящее время неизменно остается лидирующей причиной возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия. Как правило, она находит выражение в неустановлении всех необходимых обстоятельств, подлежащих доказыванию: события преступления (времени, места, способа его совершения); суммы ущерба, причиненного преступлением; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; недостаточном объеме доказательств, подтверждающих вину; в неизъятии предметов, документов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу; в неназначении необходимых судебных экспертиз; в неустранении противоречий в показаниях допрошенных лиц.

Примером неполно проведенного расследования является уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. В ходе следствия было установлено, что в период с 31 октября 2013 г. по 8 июля 2017 г. С. при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел, носил и хранил по месту жительства пистолет, переделанный самодельным способом из промышленного травматического пистолета модели «Хорхе», калибра 9 мм Р. А. № 077121, который относится к категории огнестрельного оружия. 8 июля 2017 г. в ходе осмотра места происшествия в автомобиле марки «Форд Фокус» вышеуказанное огнестрельное оружие было обнаружено и изъято. Неполно проведенное расследование не позволило должным образом квалифицировать действия С., а также дать надлежащую правовую оценку деяниям других лиц, фигурирующих в данном уголовном деле. Так, в описательной части обвинительного заключения не нашел отражение тот факт, что С. перенес переделанный пистолет по месту жительства, а затем перевозил в автомобиле под управлением Е.

В ходе дополнительного допроса обвиняемого С. были получены сведения о том, что в его квартире пистолет хранился в незапирающемся сейфе, к которому имели доступ А. и Е. Однако указанные лица не были допрошены по вопросам, совершали ли они с данным

пистолетом какие-либо действия. В ходе допроса водителя Е. не выяснялось, кто принес в автомобиль пистолет, принадлежащий С., куда, по какому маршруту и с какой целью они совместно передвигались на автомобиле. Из показаний свидетеля Д., являющегося инспектором лицензионно-разрешительной работы отдела полиции, следует, что к нему обратились С. и М., затем он произвел осмотр пистолета модели «Хорхе», где в канале ствола он видел перегородки. Однако продавец пистолета М. не был допрошен.

Кроме того, следователем не были установлены и допрошены лица из окружения обвиняемого С., которым он мог рассказать об обстоятельствах переделки пистолета¹.

Как видно, указанная неполнота расследования не могла бы быть восполнена в судебном разбирательстве, иначе это свидетельствовало бы о принятии на себя судом несвойственной ему обвинительной функции.

Вторым, ранее действовавшим основанием дополнительного расследования, и не менее распространенной причиной ретроспективного движения уголовного дела в настоящее время является **существенное нарушение уголовно-процессуального закона**.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации² от 8 декабря 1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регулирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования»³, в этом случае дело подлежит возвращению из судебных стадий, когда вместо предварительного следствия проведено дознание; предварительное следствие проведено по материалам, выделенным из другого дела в отдельное производство в отношении иного лица по новому обвинению без возбуждения уголовного дела; при предъявлении обвинения допущены нарушения требований УПК РФ (не указаны статья УК РФ, часть или пункт статьи, конкретные действия обвиняемого либо при совершении нескольких

¹ См.: Анализ причин и условий, повлекших возвращение уголовных дел для производства дополнительного следствия в органы предварительного следствия Главного управления МВД России по Волгоградской области за 12 месяцев 2018 г.

² Далее – ВС РФ.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2. Постановление утратило силу в связи с изданием постановления Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1.

преступлений не дана правовая оценка каждому из них и др.); формулировка обвинения, данная в обвинительном заключении, существенно отличается от предъявленного обвинения; обвинительное заключение не утверждено соответствующим прокурором; предварительное расследование произведено лицом, не уполномоченным на то законом либо подлежащим отводу; нарушено требование об обязательном участии защитника в процессе дознания или предварительного следствия; обвиняемому, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, не предоставлен переводчик; нарушен срок предварительного расследования; вопреки закону участники процесса (обвиняемый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители) не ознакомлены со всеми материалами дела.

Указанные нарушения приводили к лишению или стеснению прав участников уголовного судопроизводства и влияли или могли повлиять на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела.

Категория «существенное нарушение уголовного процессуального закона» на современном этапе развития уголовного процесса является универсальной, так как базируется на двух ключевых моментах: лишение или ограничение прав и несоблюдение процедуры судопроизводства, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. В связи с этими положениями ст. 389.17 УПК РФ, регламентирующими суть основания для отмены или изменения судебного решения в суде апелляционной инстанции, могут руководствоваться прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания при принятии решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования. Использование данной категории при принятии решения о возвращении уголовного дела следователю (дознавателю) позволит отграничить существенные нарушения от несущественных, которые в большей степени относятся к «устранению иных выявленных недостатков».

Среди нарушений прав участников уголовного процесса можно выделить нарушение прав потерпевшего (например, незнакомление с материалами уголовного дела) и нарушение прав обвиняемого, в частности: незнакомление обвиняемого со всеми материалами уголовного дела, непредоставление в порядке ст. 51 УПК РФ

защитника, проведение следственных действий в отсутствие защитника, при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Нарушение процедуры судопроизводства обычно выражается в досудебном производстве в нарушении процессуальных сроков расследования, нарушении правил производства следственных действий, что приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Следует отметить, что основанием возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия часто является не одна из вышеперечисленных причин, а их совокупность.

Например, при производстве по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 158 УК РФ, и К. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 158 УК РФ, имело место нарушение уголовно-процессуального закона и неполнота проведенного расследования.

Так, следователь нарушил предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством порядок ознакомления с материалами уголовного дела. 10 апреля 2015 г. с 16 ч 55 мин до 17 ч 10 мин обвиняемый Б. и его защитник были ознакомлены с материалами уголовного дела. После чего следователем второму фигуранту уголовного дела К. было предъявлено обвинение, и в тот же день в период с 18 ч 00 мин до 18 ч 30 мин был произведен его допрос. Таким образом, обвиняемый Б. не был ознакомлен с материалами уголовного дела в части, касающейся обвинения К., и его допросом в качестве обвиняемого.

Кроме того, обвиняемым Б. и К. вменялось открытое хищение имущества, принадлежащего Б, которое ими было совершено 6 октября 2014 г. в 23 ч 00 мин. Между тем обвиняемыми было заявлено алиби о непричастности к совершенному преступлению. Они утверждали, что квартиру потерпевшего они покинули в 19 ч 30 мин, т. е. фактически до совершения преступления, инкриминируемого им органами предварительного следствия. При этом опрошенный обвиняемый К. пояснил, что в 19 ч 30 мин на сотовый телефон обвиняемого Б. кто-то позвонил, после чего он собрался и покинул квартиру потерпевшего. В ходе допроса в качестве подозреваемого Б. показал, что вышел из квартиры потерпевшего в 19 ч 30 мин, при этом на улице

встретил свою знакомую по имени О., с которой общался непродолжительное время. Несмотря на выдвинутую версию стороны защиты, в ходе расследования знакомая обвиняемого Б. по имени О. не была установлена, сведения о телефонных соединениях последних получены не были.

Следующим основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, ранее содержавшимся в УПК РСФСР, является **необходимость предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо изменение обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении (п. 3 ст. 232 УПК РСФСР).**

В советский период ученые-процессуалисты ситуацию предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления связывали не только с переквалификацией деяния на норму уголовного закона о более тяжком преступлении, но с добавлением дополнительных фактических или юридических признаков либо если в результате применения другого уголовного закона положение обвиняемого усугубляется иными (кроме наказания) возможными неблагоприятными последствиями признания виновным и осуждения по этой статье закона (ее части, пункту)¹.

Как видно, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование в этом случае могло быть следствием либо неполно проведенного расследования, либо допущенных ошибок в ходе расследования.

«Жизнеспособность» и объективная необходимость существования в современном уголовно-процессуальном законодательстве данного основания наглядно подтверждается примерами следственной практики.

Так, в период с 23 декабря 2017 г. по 31 декабря 2017 г. Ж., исполняя обязанности по должности заместителя директора магазина «Детский мир», из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путем обмана, сторнируя проведенные по кассе операции купли-продажи товарно-материальных ценностей, принадлежащих ПАО «Детский мир», похитила денежные средства в размере

¹ См.: *Фаткуллин Ф. Н.* Изменение обвинения. М., 1971. С. 56.

11 368 руб., принадлежащие ПАО «Детский мир». В конечном итоге в вину Ж. вменялось мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана, однако согласно договору ПАО «Детский мир» о полной индивидуальной материальной ответственности от 12 ноября 2017 г., а именно согласно п. 1 («Работник принимает на себя полную материальную ответственность за обеспечение сохранности вверенных ему предприятием материальных ценностей и денежных средств»), следует, что квалификация преступления не соответствует материалам уголовного дела. В ходе предварительного следствия правовая оценка действиям Ж. дана неверно. Действия Ж. должны были быть квалифицированы по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Предусматривалось и еще одно основание, причиной которого могло служить неполно проведенное расследование, – необходимость **привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела в отдельное производство (п. 4 ст. 232 УПК РСФСР).**

И. А. Лупин отмечает, что факт усмотрения в материалах дела оснований для привлечения по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела являлся следствием того, что: на предварительном следствии не было предъявлено обвинение лицам, в отношении которых имелись достаточные данные для принятия такого решения; игнорировались доказательства, свидетельствовавшие о причастности лица к преступлению; в отношении привлекаемых в качестве обвиняемых лиц дело было необоснованно прекращено; после направления уголовного дела прокурору или в суд устанавливались новые обстоятельства, свидетельствующие о причастности к данному преступлению других лиц¹.

Неправильное соединение или разъединение уголовного дела было последним основанием возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и, по мнению большинства ученых, считалось видом существенного нарушения уголовно-процессуального закона².

¹ См.: *Лупин И. А.* Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 74.

² См.: *Ширванов А. А.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 12; *Степанянц А. С.* Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 104.

Итак, проведенный анализ показал, что можно выделить два вида оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования: неполнота или односторонность проведенного расследования и существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Все остальные перечисленные виды являются их частными случаями.

Далеко не все из оснований возвращения уголовного дела следователю (дознавателю) порождают уголовно-процессуальные отношения по поводу «продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения», т. е. дополнительного расследования в «узком» смысле, хотя дополнительные следственные действия при этом проводятся. Например, если дана неправильная юридическая оценка установленных фактов преступной деятельности обвиняемого, то этот случай может включать в себя три ситуации:

1) когда неправильно оценены фактические обстоятельства и ошибочно квалифицировано деяние обвиняемого не по тем пунктам, частям, статьям УК РФ;

2) верно дана юридическая оценка содеянного, но допущена техническая ошибка при ссылке на соответствующие пункты, части, статьи УК РФ, например в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого;

3) правильно оценено деяние с юридической точки зрения, правильно квалифицировано, например в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, но допущена ошибка при ссылке на пункты, части, статьи УК РФ в самом обвинительном заключении. Последняя ситуация не связана с дополнением материалов расследования, а ее негативные последствия устраняются в рамках возвращения дела следователю для пересоставления обвинительного заключения¹.

Во втором же случае дополнение обвинения не требуется (дополнительное следствие в «узком» смысле отсутствует), но необходимо

¹ Пересоставление обвинительного заключения ряд авторов обоснованно не считают дополнительным расследованием (см.: *Петуховский А. А., Якупов Р. Х.* Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование: учеб. пособие. Горький, 1979. С. 7; *Гаврилов Д. Б.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 27).

провести ряд других дополнительных следственных и иных процессуальных действий, в том числе – допрос обвиняемого после правильного оформления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (эта ситуация связана с основаниями производства дополнительного расследования в «широком» смысле).

Неполнота и односторонность расследования как основание для возвращения дела на дополнительное расследование может выражаться в том, что собранными доказательствами не подтверждаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Если речь идет об обстоятельствах, касающихся существа обвинения (пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), то требуется именно *дополнительное расследование в «узком» смысле слова*. Но если необходимо установить иные обстоятельства (например, предусмотренные пп. 7, 8 ч. 1, ч. 2 ст. 73 УПК РФ), которые не связаны с дополнением обвинения, то осуществление дополнительных следственных действий с этой целью можно условно назвать *«дополнительным расследованием в широком смысле»*. Следственные действия, направленные на восстановление нарушенных прав обвиняемого (права на защиту, права в ходе расследования пользоваться родным языком или языком, которым он свободно владеет), не связаны напрямую с «продолжением следственной деятельности по обоснованию обвинения». Поэтому возвращение дела следователю в целях его производства также можно отнести к *«дополнительному расследованию в широком смысле»*.

Ситуация же с пересоставлением итогового обвинительного документа и устранением иных недостатков (например, исправление грамматических ошибок) – это *вид деятельности, не связанный с дополнением обвинения и вообще с производством дополнительных следственных действий*.

Таким образом, условно можно выделить три вида деятельности субъекта расследования по возвращенному ему уголовному делу:

- 1) *дополнительное расследование в «узком» смысле слова;*
- 2) *дополнительное расследование в «широком» смысле слова;*
- 3) *деятельность, не связанная с дополнением обвинения и производством дополнительных следственных действий.*

Предложенная авторами трехступенчатая градация видов деятельности следователя (дознателя) по возвращенному уголовному делу имеет важное теоретическое и практическое значение: во-первых,

четче проявляется правовая природа процессуальной деятельности по возвращенному уголовному делу; во-вторых, вычленение дополнительного расследования в «узком» смысле позволяет разграничить полномочия следователя (дознателя) по осуществлению следственных действий, направленных на дополнение обвинения, и по проведению иных следственных действий, которые не влияют на объем обвинения и его обоснование; в-третьих, размежевание процессуальной деятельности (дополнительное следствие в «широком» и «узком» смысле; устранение иных нарушений закона, препятствующих направлению дела в суд) дает основание для дифференцирования сроков осуществления этой деятельности, так как срок производства следственных действий в целях дополнения обвинения значительно превышает время, необходимое для пересоставления итогового обвинительного документа; в-четвертых, данная градация применима и для анализа процессуальных отношений, возникающих в суде при возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

С помощью трехступенчатой градации также можно проанализировать нормы, регламентирующие решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, а именно пп. 2, 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ:

п. 2 – о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ (с установленным для этого сроком не более 2 суток);

п. 3 – направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке в следующих случаях:

а) наличие обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, предусмотренных ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ;

б) если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

в) если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;

г) наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого.

С учетом ранее изложенной нами позиции, к деятельности, не связанной с дополнением обвинения и вообще с производством дополнительных следственных действий, следует относить деятельность дознавателя по пересоставлению обвинительного постановления.

Если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного вреда, виновности лица, а также в случае самооговора обвиняемого, действия дознавателя уже в ходе производства дознания в общем порядке будут направлены на дальнейшее обоснование обвинительного тезиса, а значит, будут являться дополнительным расследованием «в узком смысле».

Допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также неустановление дознавателем данных о субъекте преступления (достижение им совершеннолетия либо нет; неустановление сведений о занимаемой должности, если речь идет об особых категориях лиц, перечисленных в пп. 1–10 ч. 1 ст. 447 УПК РФ; при выяснении, что лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, либо страдает душевным расстройством и нуждается в применении принудительных мер медицинского характера) повлекут производство дознания в общем порядке, характер которого будет иметь черты дополнительного расследования в «широком смысле». Однако в описываемых ситуациях речь может идти также о продолжении обвинительной деятельности. Например, доказательства, полученные в ходе проведения следственных действий, будут признаны недопустимыми и дознавателю придется отыскивать новые способы получения фактических данных, подтверждающих обвинение.

Перечисленные случаи дополнительного расследования в «узком» и «широком» смыслах, если их рассмотреть сквозь призму оснований дополнительного расследования, являются конкретными случаями неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Ситуация, когда лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к подследственности органов дознания, влечет направление уголовного дела

для соединения уголовных дел в соответствующий орган предварительного следствия. Данное основание фактически аналогично основанию, закрепленному в п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, и будет подробно изложено в дальнейшем.

Если от потерпевшего поступит заявление о возражении против производства дознания в сокращенной форме, когда уголовное дело находится у прокурора, то дальнейшие действия дознавателя будут зависеть от достаточности собранных доказательств. Если не требуется дальнейшее продолжение обвинительной деятельности, то дознавателю будет достаточно составить обвинительный акт и направить уголовное дело прокурору.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что переход от сокращенной формы дознания к дознанию в общем порядке, исходя из сущности первой, по общему правилу должен повлечь расширение предмета¹ и пределов доказывания и в конечном итоге больше тяготеет к дополнительному расследованию в «узком» смысле.

В целом п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ четко отражают случаи возвращения уголовного дела следователю (дознавателю), однако нуждаются в некоторой корректировке – регламентации оснований дополнительного расследования, которыми сможет руководствоваться прокурор, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания, руководитель следственного органа. При этом следует учитывать, что в случае возвращения уголовного дела на предшествующую стадию в досудебном и судебном производстве используются неоднородные основания, но все же взаимосвязанные между собой.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите основания возвращения уголовного дела следователю.
2. Что относится к основаниям возвращения уголовного дела на дополнительное расследование по УПК РСФСР 1960 г.?

¹ С учетом «усеченного» предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ).

3. Назовите три основных направления деятельности следователя (дознателя) по возвращенному уголовному делу.

4. Проанализируйте с точки зрения «трехступенчатой градации деятельности субъекта расследования» возвращение уголовного дела следователю в связи с неверной квалификацией содеянного.

5. Проанализируйте с точки зрения «трехступенчатой градации деятельности субъекта расследования» направление уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

§ 3. ПРОЦЕДУРА НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Многоступенчатый контрольно-надзорный механизм, осуществляемый властными субъектами – участниками уголовного судопроизводства (начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, руководителем следственного органа и прокурором) при производстве по уголовному делу, направлен на обеспечение качественного расследования преступления. Данная деятельность присутствует на протяжении всего расследования, в том числе и на окончательном его этапе – при проверке уголовного дела с итоговым обвинительным документом.

Ведомственный контроль деятельности следственных подразделений и органов дознания на окончательном этапе расследования осуществляют, соответственно, руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания. Это **первая ступень** в системе контроля качества расследования.

Руководитель следственного органа, являясь должностным лицом, возглавляющим соответствующее следственное подразделение, не только представляет сторону обвинения на стадии предварительного следствия, при этом имея возможность непосредственного осуществления уголовного преследования, но и в то же время обладает специфическими полномочиями – средствами процессуального контроля, с помощью которых он обеспечивает законность при производстве по уголовному делу. Схожие функции при осуществлении ведомственного контроля в целях предупреждения, выявления и устранения нарушений уголовно-процессуального законодательства органами дознания реализуют начальник органа дознания и начальник подразделения дознания. При этом объем полномочий начальника органа дознания несколько шире. Таким образом, указанные участники сочетают как процессуальные, так и административные полномочия.

Первоначально вопрос о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования возникает на этапе ведомственного контроля в рамках реализации контрольно-надзорных

полномочий указанных властных субъектов. Между тем УПК РФ предоставляет право возвращать уголовное дело на дополнительное расследование только руководителю следственного органа (п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и начальнику органа дознания (п. 9 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ).

На момент осуществления указанными субъектами контрольно-надзорных действий предварительное расследование еще не завершено, так как по общему правилу срок предварительного следствия оканчивается в день направления уголовного дела прокурору. УПК РФ не уточняет, в какой момент руководитель следственного органа может воспользоваться данным правом. Исходя из требования п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 6 ст. 220 УПК РФ, полагаем, что данное право у руководителя следственного органа возникает при проверке уголовного дела перед направлением его прокурору.

Так, 12 марта 2014 г. следователем СО-5 СУ Управления МВД России по г. Волгограду было возбуждено уголовное дело № 016035 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Проведенным расследованием установлено, что С. и Т., действуя сообща в составе группы лиц по предварительному сговору, совершили растрату товарно-материальных ценностей (изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней) ИП Б., т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, на общую сумму 1 347 488,6 руб. При проверке материалов уголовного дела руководителем следственного органа были установлены нарушения, препятствующие направлению уголовного дела прокурору, так как в рамках расследования уголовного дела не истребованы документы, подтверждающие значительность причиненного ущерба гр. З., а именно не приобщена к материалам уголовного дела справка о доходах физического лица¹.

Еще один яркий пример. 27 мая 2011 г. возбуждено уголовное дело № 011681 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 30 июня 2014 г. П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. При проверке материалов уголовного дела руководителем следственного органа было установлено, что в ходе ознакомления с материалами

¹ См.: Уголовное дело № 016035 // СО-5 СУ УМВД России по г. Волгограду. 2014 г.

уголовного дела обвиняемым П. и его защитником К. было заявлено ходатайство о проведении повторной очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Е. Следователем в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано. Как видно из материалов уголовного дела, в ходе дополнительного допроса потерпевшая Е. сообщила новые обстоятельства, однако противоречия следователем устранены не были¹.

Аналогичную по своему содержанию деятельность осуществляет в отношении результатов расследования, проведенного дознавателем, **начальник органа дознания**, который в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ проверяет материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя, и утверждает обвинительный акт (обвинительное постановление), составленный дознавателем (п. 10 ч. 1 ст. 40.2, ч. 4 ст. 225, ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ).

Начальник подразделения дознания формально таким полномочием не обладает, хотя в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ осуществляет текущий контроль посредством проверки материалов уголовного дела, находящихся в производстве дознавателя. Фактически это означает, что без разрешения начальника подразделения дознания как лица, возглавляющего соответствующее специализированное подразделение дознания, уголовное дело не поступит к начальнику органа дознания для утверждения обвинительного акта или обвинительного постановления.

Несмотря на то, что объем контрольных полномочий в отношении следователя был существенно сокращен в последнее время, прокурорский надзор при окончании дознания и предварительного следствия выступает в качестве важнейшей гарантии обеспечения законности последующих действий и выражается в проверке **прокурором** материалов дознания и следствия и принятии на ее основе ряда процессуальных решений в пределах полномочий, предоставленных ст. 221, 222, 226, 226.8 и 439 УПК РФ. Деятельность прокурора на этом этапе имеет своей целью выявление допущенных в ходе расследования нарушений закона, необоснованных ограничений в правах участников процесса, пробелов в доказательственном материале, недостатков в оформлении процессуальных документов

¹ См.: Уголовное дело № 011681 // СО-5 СУ УМВД России по г. Волгограду. 2014 г.

следствия и дознания и является **вторым этапом указанной системы контроля**. Обнаружив указанные нарушения, прокурор обязан принять меры по их устранению, иначе ошибки все равно выяснятся в суде и повлекут возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Объем полномочий прокурора зависит от формы предварительного расследования. Концепция судебной реформы в Российской Федерации еще в 1991 г. определила, что «соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за органами предварительного расследования противоречит требованиям системного подхода, вызывает опасные перекосы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства <...> концептуально важно, с одной стороны, признать уголовное преследование доминирующей функцией прокуратуры, а с другой – частично перераспределить груз ее надзорных полномочий в пользу судебного контроля и самостоятельности следователя»¹. Воплощение данной идеи нашло свое отражение в принятии Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. В результате полномочия прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением существенно изменились². Прокурор не выполняет функцию процессуального руководства следствием, не осуществляет расследование самостоятельно. Более того, ряд эффективных средств прокурорского реагирования в результате этой реформы был изъят из круга полномочий прокурора, что вызвало отрицательные отклики в научном мире³. Основная функция прокурора в досудебном производстве теперь сводится

¹ Цит. по: *Чучупал А. В.* Проблемы реализации полномочий следователя в условиях создания следственного комитета // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 5. С. 415.

² См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

³ См.: *Колоколов Н. А.* Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призме результатов мониторинга 2008–2009 гг. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Гринюк Е. Н., Зайцева Е. А.* Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: монография. Волгоград, 2013. С. 45; *Гурин А. Д.* Совершенствование механизма прокурорского надзора в уголовном процессе // Законность. 2013. № 10. С. 21–24.

к осуществлению надзора за исполнением законов в деятельности следственных подразделений. В связи с этим прокурор при изучении уголовного дела, поступившего от следователя, лишен полномочий по корректировке и пересоставлению обвинительного заключения; он теперь не вправе прекратить такое уголовное дело или преследование. При производстве же дознания, как справедливо отмечено в литературе, прокурор осуществляет опосредованное уголовное преследование в форме процессуального руководства¹.

Усиленный «фильтр», который проходит любое уголовное дело независимо от формы расследования, представляет собой упреждающий процессуальный контроль, позволяющий вовремя устранить нарушения и избежать возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Перед принятием решения о направлении уголовного дела прокурору руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания должны проверить качество расследования и правильность составления итогового документа так же, как и прокурор перед направлением дела в суд. Однако УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., не содержит статьи, в которой были бы отражены вопросы, подлежащие разрешению по делу, поступившему с обвинительным заключением или иным итоговым обвинительным документом.

В уголовно-процессуальных законах некоторых государств – участников СНГ содержится такой список вопросов, что положительно сказывается на результатах проверки уголовного дела, так как служит своеобразным ориентиром для субъекта, проверяющего уголовное дело (ст. 301 УПК Республики Казахстан, ст. 263 УПК Республики Беларусь).

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826² в п 1.17 предусматривает «чек-лист» укрупненных положений, на которые необходимо обращать внимание

¹ См.: Митькова Ю. С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 122.

² См.: Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 № 826 // Законность. 2017. № 3.

прокурорам при проверке уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. В этот список входит проверка:

1) соответствия выводов следствия установленным обстоятельствам дела в ходе расследования (данные выводы следователь формулирует в обвинительном тезисе, который отражен в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительном заключении);

2) правильности квалификации содеянного;

3) соблюдения уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий, а также при оформлении процессуальных документов;

4) соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства при производстве экспертных исследований, которое включает в себя необходимость обеспечения принципа независимости эксперта, заключающееся в отсутствии зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела (ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹) и проверке компетентности эксперта, т. е. наличие аттестации на право самостоятельного производства экспертизы, проведенной в порядке, установленном соответствующими федеральными органами исполнительной власти, и лицензии, если этого требуют действующие нормативные правовые акты в сфере судебно-экспертной деятельности.

Как видно, первые два пункта из списка связаны с обеспечением полного, всестороннего и объективного расследования, третий и четвертый пункты направлены на недопущение существенных нарушений уголовно-процессуального закона при производстве расследования.

В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»² критерии каче-

¹ См.: О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1. Ст. 2291.

² См.: Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 // Законность. 2017. № 5.

ства проведенного предварительного расследования в форме дознания отражены в минимальном объеме. К ним относятся проверка соответствия вывода о виновности в обвинительном акте обстоятельствам дела; оценка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ); полнота принятых мер по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления; меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Из приведенных положений двух приказов видно, насколько разноплановы критерии при проверке уголовного дела, хотя в совокупности образуют обширный список, необходимый в целях единого подхода в деятельности прокурора.

Помимо соответствия выводов органов дознания установленным при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельствам, содержащимся в материалах уголовного дела, проверка уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением, осуществляется по специфическим критериям: наличие объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого и соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе права на защиту, о рассмотрении в полном объеме заявленных обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем предусмотренных ходатайств.

Таким образом, при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением (актом) прокурор обязан проверить:

- 1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и содержит ли это деяние состав преступления;
- 2) произведено ли предварительное расследование всесторонне, полно и объективно;
- 3) соответствуют ли выводы следователя (дознателя) установленным в ходе расследования обстоятельствам дела;
- 4) соблюдены ли при производстве следственных действий требования УПК РФ;
- 5) соответствуют ли имеющиеся в деле процессуальные документы требованиям УПК РФ;
- 6) правильно ли квалифицировано деяние (деяния);

7) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;

8) нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела (уголовного преследования);

9) предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого;

10) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления;

11) правильно ли избрана мера пресечения;

12) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;

13) выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;

14) составлено ли обвинительное заключение (акт) в соответствии с требованиями УПК РФ;

15) разрешены ли ходатайства, заявленные участниками производства по окончании ознакомления с материалами уголовного дела.

Руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания при поступлении к ним уголовного дела для согласования (утверждения) обвинительного заключения (акта) при проверке уголовного дела также могут руководствоваться указанными положениями.

Срок проверки поступившего уголовного дела и принятия соответствующих решений о дальнейшем движении уголовного дела регламентирован только применительно к деятельности прокурора. В частности, для уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, срок составляет 10 суток (ч. 1 ст. 221 УПК РФ), для уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, – 2 суток (ч. 1 ст. 226 УПК РФ), уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, прокурор может рассматривать несколько больше, а именно 3 суток (ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ).

Законодатель последовательно увеличивает срок ознакомления прокурора с уголовным делом, поступившим с обвинительным заключением. В первоначальной редакции УПК РФ данный срок составлял 5 суток, затем срок был увеличен до 10 суток. Теперь ст. 221 УПК РФ дополнена положением, согласно которому в случае сложности или большого объема уголовного дела 10-суточный срок может

быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток.

В случае если возникает необходимость в увеличении сроков проверки уголовного дела, прокурор должен решить вопрос о продлении срока действующей меры пресечения: запрета определенных действий, домашнего ареста или содержания под стражей. Требования ч. 2.1 ст. 222 УПК РФ обеспечивают как принятие самим прокурором решения, так и деятельность суда в части принятия решения, предусмотренного ч. 1 ст. 227 УПК РФ, в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей.

Перед передачей уголовного дела, как выше отмечалось, его изучает руководитель следственного органа. Согласование обвинительного заключения обычно происходит в день передачи уголовного дела следователем, за исключением уголовных дел большого объема. Срок изучения руководителем следственного органа не закреплен в УПК РФ. В связи с чем в литературе обоснованно предлагалось установить 3-суточный срок проверки уголовного дела¹. В следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации данный пробел успешно разрешен в п. 1.24 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»², в котором установлено, что руководитель следственного подразделения «не позднее, чем за 5 суток до направления следователем участникам уголовного судопроизводства уведомления в соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ должен организовывать изучение материалов уголовного дела и при необходимости давать конкретные указания о производстве отдельных следственных действий. После составления следователем обвинительного заключения не позднее 24 часов с момента его подписания обеспечивать изучение уголовного дела для проверки полноты

¹ См.: *Аристархов А. Л.* Рассмотрение уголовного дела руководителем следственного органа после подписания следователем обвинительного заключения: практические аспекты // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 3. С. 7.

² См.: Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 09.01.2017 № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

выполнения ранее данных указаний, отсутствия препятствий к рассмотрению дела судом и после согласования обвинительного заключения направление уголовного дела прокурору с сопроводительным письмом руководителя следственного органа для утверждения обвинительного заключения».

Схожие нормативные установления об организации двухэтапного изучения уголовного дела, по мнению авторов пособия, могут распространяться на начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, но с учетом специфики сроков расследования в форме дознания и соответствующего разделения полномочий.

Решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования оформляется в виде постановления. В данном постановлении необходимо указывать, какие именно нарушения уголовно-процессуального закона были допущены и должны быть устранены в ходе дополнительного расследования. (решение руководителя следственного органа, начальника органа дознания о направлении уголовного дела для производства дополнительного следствия или дознания также должно быть оформлено надлежащим образом, в виде мотивированного постановления с указанием оснований и обстоятельств, подлежащих выяснению). В резолютивной части постановления следует указывать конкретное должностное лицо, которому возвращается уголовное дело, и порядок обжалования решения. Одновременно с данным постановлением прокурор вправе вынести постановление о признании доказательств недопустимыми.

Сказанное не означает, что уголовное дело минует руководителя следственного органа, так как в силу требования ч. 6 ст. 162 УПК РФ последний обязан возобновить производство по уголовному делу и установить срок дополнительного следствия и затем направить уголовное дело следователю, что должно быть также отражено в процессуальном документе – постановлении.

При дополнительном дознании либо устранении других нарушений, допущенных при производстве дознания, прокурор самостоятельно устанавливает срок, направляет дело дознавателю, который в свою очередь возобновляет расследование и принимает уголовное дело к производству. Начальник подразделения дознания и сам может принять дело к своему производству, а также дать письменные указания при производстве дополнительного дознания другими подчи-

ненными ему сотрудниками. Возможно принятие решения о производстве дознания группой дознавателей.

Устанавливаемый срок устранения допущенных нарушений ограничен пределами одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. При этом неважно, исчерпал ли соответствующий руководитель полномочия по продлению срока следствия или нет (чч. 4, 5 ст. 162 УПК РФ). Дальнейшее продление срока предварительного следствия осуществляется на общих основаниях.

Законодатель более дифференцированно подошел к вопросу исчисления сроков при возвращении дела на дополнительное дознание, устанавливая конкретное время на исправление выявленных недостатков. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ срок для дополнительного дознания – не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более 3 суток¹.

Указанные разграничения сроков должны быть закреплены в законе и для случаев возвращения уголовного дела следователю. Так, разумный срок для производства дополнительного следствия не более 1 месяца, для пересоставления обвинительного заключения – не более 14 суток (с учетом специфики многоэпизодных дел). Решающее значение имеют слова «не более», так как руководителем следственного органа может быть установлен срок менее 1 месяца либо 14 дней, опять же в зависимости от выявленных нарушений и объема предстоящей работы.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не обязывает должностных лиц в случае возвращения уголовного дела на дополнительное расследование направлять копию постановления либо уведомление о возвращении уголовного дела заинтересованным лицам, хотя данное решение существенным образом затрагивает права и законные интересы как обвиняемого и его защитника, так и потерпевшего. То же правило должно распространяться и на руководителя следственного органа, начальника подразделения

¹ В период действия УПК РСФСР А. П. Гуляев утверждал, что часто при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование следователю достаточно того срока, который остался неиспользованным по уголовному делу, поэтому установление срока не требовалось (см.: *Гуляев А. П.* Процессуальные сроки: учеб. пособие. Волгоград, 1976. С. 31). В настоящий момент данные действия не отвечают реалиям сложившейся практики.

дознания, начальника органа дознания, и перечень лиц, получающих подобное уведомление, должен быть шире: защитник, потерпевший, законные представители несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители. В случае возвращения уголовного дела, оконченного вынесением постановления о применении принудительной меры медицинского характера, круг лиц расширяется за счет уведомления лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера и его законного представителя.

Законодательно учтено, что не всегда следователь может согласиться с решением прокурора возвратить уголовное дело на дополнительное следствие и для производства других действий, поэтому в п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ содержится прямое указание на возможность обжалования указанных решений прокурора с приостановлением их исполнения. Итак, следователь может с согласия руководителя следственного органа обжаловать это постановление вышестоящему прокурору (внести ему соответствующее ходатайство). Если решение вышестоящего прокурора по данному делу противоречит позиции следователя и его внутреннему убеждению, он вправе обжаловать его с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти Генеральному прокурору Российской Федерации. При рассмотрении ходатайства следователя вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;
- 2) отмене постановления нижестоящего прокурора.

В последнем случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, что приводит к ситуации, когда поддерживать обвинение в суде должен будет нижестоящий прокурор, не согласный, по существу, с решением об утверждении обвинительного заключения. Показатели обжалования следователями данного решения прокурора невелики.

Так, согласно официальной статистике за 12 месяцев 2019 г. следователями ОВД г. Волгограда и Волгоградской области из 365 уголовных дел, возвращенных для производства дополнительного

следствия, было обжаловано 2 решения, дознавателями ОВД из 200 уголовных дел, возвращенных для производства дополнительного дознания, решения прокурора вообще не обжаловались¹.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ² был установлен срок, в течение которого следователем может быть принято решение об обжаловании постановления прокурора о возвращении дела следователю. Установление данного срока было продиктовано необходимостью сокращения сроков движения уголовного дела, так как ранее срок обжалования составлял 1 месяц, исходя из положений ч. 6 ст. 162 УПК РФ. Позиция законодателя по поводу увеличения срока с 72 часов до 10 суток при принятии решения вышестоящим прокурором может быть объяснена соображениями организационного характера (вышестоящему прокурору нередко необходимо истребовать уголовное дело, изучить его для уяснения наличия либо отсутствия оснований для направления дела на дополнительное следствие).

Схожие правила регулируют порядок обжалования дознавателем решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 226 УПК РФ дознаватель также вправе обжаловать с согласия начальника органа дознания решение прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта. Срок принятия такого решения дознавателем не должен превышать 48 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. В свою очередь вышестоящий прокурор принимает окончательное решение в течение 3 суток.

При расследовании преступления в форме сокращенного дознания дознаватель также вправе обжаловать решение прокурора о пересоставлении обвинительного постановления и направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

¹ См.: Отчет формы 1-Е за 12 месяцев 2019 г. // Прокуратура Волгоградской области: сайт. URL: <https://volgorgos.ru> (дата обращения: 04.04.2020).

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федер. закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

Однако для принятия данного решения дознавателем срок несколько усечен – ему отводится 24 часа, а для вышестоящего прокурора – 2 суток.

При обжаловании решения прокурора следователем или дознавателем в случае необходимости (для обеспечения принятия вышестоящим прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу, например в случае отмены решения нижестоящего прокурора и при направлении уголовного дела в суд) следователь или дознаватель возбуждают ходатайство о продлении срока действия меры пресечения (ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ).

Обращает на себя внимание непоследовательность законодателя в регулировании вопросов обжалования: в УПК РФ не был установлен срок обжалования следователем решений руководителя следственного органа, предусмотренных ч. 3 ст. 39 УПК РФ, дознавателем – решений начальника органа дознания о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите субъектов контрольно-надзорной деятельности, уполномоченных возвращать уголовное дело на дополнительное расследование.
2. По каким критериям осуществляется проверка уголовного дела прокурором?
3. Каков срок проверки уголовного дела прокурором?
4. Каковы сроки исправления допущенных нарушений по уголовному делу, возвращенному прокурором для производства дополнительного расследования?
5. Каков порядок обжалования следователем (дознавателем) решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования?

§ 4. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ВОЗВРАЩЕННОМУ СУДОМ ПРОКУРОРУ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

4.1. Основания возвращения уголовного дела прокурору судом

Основания возвращения уголовного дела прокурору образуют существенные нарушения уголовно-процессуальных норм, однако представить исчерпывающий перечень таких нарушений невозможно. Проанализируем основания, изложенные в ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

1. Первым основанием возвращения уголовного дела прокурору, закрепленным в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, является составление обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Требования к составлению указанных итоговых обвинительных документов регламентированы, соответственно, в ст. 220, 225 и чч. 1, 2 ст. 226.7 УПК РФ. Нарушение данных нормативных установлений служит препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения. В соответствии с п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28¹ к ним относятся следующие нарушения:

– обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого;

¹ См.: О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) // Российская газета. 2010. 13 янв.; Российская газета. 2018. 19 мая.

– обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление не подписаны следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт или обвинительное постановление не утверждены начальником органа дознания или прокурором;

– в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.

Первоначальный замысел этого основания был связан только с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, предъявляемыми к форме и содержанию итогового обвинительного документа.

В дальнейшем суды под влиянием позиции КС РФ стали расширительно использовать указанное основание не только, когда допущены нарушения при составлении обвинительного заключения (акта или постановления), но и когда допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона при осуществлении предварительного расследования, «которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, и которые всегда свидетельствуют, в том числе, о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям УПК РФ»¹. Таким образом, можно говорить о двух видах нарушений, входящих в состав данного основания возвращения уголовного дела прокурору:

1) нарушения, допущенные при составлении итогового обвинительного документа;

2) нарушения, допущенные при осуществлении предварительного расследования, например нарушения права на защиту, нарушения при назначении и производстве судебной экспертизы, в том числе

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление КС РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Российская газета. 2003. 23 дек.

ее отсутствие в случае обязательного назначения, отсутствие решения по поступившему ходатайству от стороны защиты, использование ненормативной лексики в обвинительном заключении и др.

Первый вид нарушений, как правило, связан либо с несоблюдением формальных требований к данным документам (обязательные реквизиты), либо с фактическим содержанием обвинительного заключения (акта, постановления): 1) отсутствие изложения содержания доказательств или нарушение требования отдельного изложения доказательств по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения; 2) отсутствие указания (либо неправильное указание) данных о личности обвиняемого; 3) неправильное приведение в этих документах иных данных; 4) нарушения, связанные с изложением обвинения в обвинительном заключении (нарушения изложения фактической фабулы – неполнота изложения, нарушение индивидуальности изложения, несогласованность; нарушения юридической формулировки – неконкретность, несоответствие закону, неполнота изложения; нарушения юридической квалификации обвинения – несоответствие уголовному закону, несоответствие иным элементам обвинения).

А. А. Тришева к рассматриваемому виду нарушений также относит «прочие нарушения, допущенные непосредственно при составлении обвинительного заключения (акта, постановления). Типичным нарушением является направление в суд уголовного дела с не утвержденным прокурором обвинительным заключением либо с обвинительным заключением, хотя и утвержденным прокурором, но не того уровня, либо с обвинительным заключением, утвержденным лицом, подлежащим отводу»¹. К подобного рода нарушениям можно отнести опечатки даты, времени совершения преступления, другие упущения при изложении обвинительного тезиса, отсутствие подписи следователя либо согласования обвинительного заключения с руководителем следственного органа и др.

При устранении нарушений первого вида от следователя (дознателя) потребуется только пересоставление итогового документа в соответствии с требованиями ст. 220, 225 и чч. 1, 2 ст. 226.7 УПК РФ на основании собранных доказательств без производства каких-либо

¹ Тришева А. А. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: монография. М., 2019. С. 76.

следственных действий, при условии полного и всестороннего расследования, поэтому дополнительного расследования – ни в «широком», ни в «узком» смысле – для ликвидации рассматриваемых нарушений не требуется. Если же нарушения дублируются в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (в данном случае речь идет о предварительном следствии), то говорить о нарушении, допущенном только при составлении обвинительного заключения, нелогично, поскольку имеет место существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное в процессе производства по делу, – нарушение права обвиняемого на защиту. В данном случае уже идет речь о дополнительном расследовании в «широком» смысле.

Существенное нарушение уголовно-процессуального закона в каждом случае отражается на правильности составления обвинительного заключения (акта, постановления), так как согласно ст. 220, 225 и чч. 1, 2 ст. 226.7 УПК РФ перечень обстоятельств, которые органы расследования указывают при составлении названных документов, входит в предмет доказывания. Получается, что п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в своем широком толковании подменяет одно из самых распространенных оснований возвращения уголовного дела прокурору – существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в судебном заседании. Несмотря на признание КС РФ этого основания, новая редакция ч. 1 ст. 237 УПК РФ не содержит указания на данный вид нарушений.

Ярким примером сложившейся правоприменительной практики, совмещающим оба вида нарушений, является уголовное дело, которое рассматривалось в Шахтинском городском суде Ростовской области по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного разбирательства суд по своей инициативе поставил на обсуждение сторон вопрос о возвращении уголовного дела прокурору, так как предъявленное подсудимому обвинение не соответствовало указанным требованиям закона, чем препятствовало рассмотрению уголовного дела в судебном заседании. Так, органом предварительного следствия Л. обвинялся в краже имущества Л., совершенной в период с 6 июля 2017 г. по 21 января 2019 г. с принадлежащих ей трех банковских счетов (счет № 1, к которому привязана карта № ... – далее по тексту карта № 1; счет № 2, к которому привязана карта № ... –

далее по тексту карта № 2; счет № 3, к которому привязана карта № ... – далее по тексту карта № 3), а равно в отношении электронных денежных средств, путем осуществления систематических денежных переводов на свой расчетный счет (№ ... – далее по тексту счет № 4).

В обвинительном заключении отражено каждое зачисление денежных средств со всех принадлежащих потерпевшей счетов с указанием даты и времени такого зачисления, а также номеров банковских карт, с которых произошли перечисления денежных средств.

Согласно предъявленному обвинению всего за указанный выше период с карты № 1 на счет № 4 поступило 77 608 руб., с карты № 2 на счет № 4 поступило 219 964 руб., с карты № 3 на счет № 4 поступило 87 733 руб.

В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что указанные выше суммы ошибочны, поскольку арифметическим подсчетом установлено, что фактически с карты № 1 на счет № 4 поступило 70 218 руб., с карты № 2 на счет № 4 поступило 80 091 руб., при этом с карты № 3 на счет № 4 поступило 223 274 руб., т. е. больше, чем заявлено следствием, что препятствовало постановлению приговора, так как суд был лишен возможности выйти за рамки предъявленного обвинения.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства было установлено, что карту № 3 потерпевшая добровольно передала подсудимому в пользование с нулевым балансом, каких-либо действий по изъятию либо аннулированию данной карты она не предпринимала. С учетом изложенного, исходя из того, что Л. вменяется хищение денежных средств с указанной карты, в обвинительном заключении отсутствуют сведения о природе возникновения за указанный выше период изначальных поступлений денежных средств на карту № 3, которые, по мнению органа следствия, впоследствии похитил Л.

Как видно из приведенного примера, нарушения не только имели место при формулировании обвинительного тезиса в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, но и выразились в неполноте расследования.

Нарушения, связанные с изложением обвинения в итоговом обвинительном документе с точки зрения соотношения этих нарушений и их отражения в материалах уголовного дела, представляют наиболее сложную группу нарушений, так как они обусловлены неполнотой проведенного расследования.

В этом ракурсе п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является «завуалированным» основанием, ранее закрепленным в п. 1 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР. Законодатель посчитал противоречащим принципу состязательности возвращение судом уголовного дела прокурору в случае неполноты расследования. Тем не менее на практике суды продолжают сталкиваться с неполно проведенным расследованием и при поступлении соответствующего ходатайства от сторон направляют дело прокурору, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Проблема неполноты и односторонности расследования как основания возвращения уголовного дела прокурору до сих пор остается нерешенной, так как *de facto* неполнота расследования как основание существует, а *de jure* отсутствует.

Однако и в этом случае судьи возвращают уголовные дела прокурору, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Хотя если выявленное нарушение обусловлено неполнотой расследования, то уголовное дело должно возвращаться исключительно по ходатайству сторон. Кроме того, если неполнота расследования повлечет предъявление обвинения в совершении более тяжкого обвинения, то необходимо применять положения п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

На основании изложенного считаем необходимым наличие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неустранимых в судебном заседании, если их устранение не связано с восполнением неполноты проведенного предварительного расследования, отразить отдельным основанием в ст. 237 УПК РФ.

Одним из видов возвращения уголовного дела прокурору, который обоснованно не указан законодателем в ст. 237 УПК РФ (в силу того, что органом расследования не допущено нарушение уголовно-процессуального закона), является возвращение уголовного дела в порядке ч. 2 ст. 238 УПК РФ (она закрепляет основание для приостановления производства по уголовному делу ввиду того, что обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно). Однако суды часто незаконно возвращают уголовное дело прокурору для обеспечения розыска скрывшегося обвиняемого со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Так, Вологодским городским судом Вологодской области рассматривалось уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и над-

лежащем поведении. На неоднократные вызовы в суд подсудимый М. в суд не являлся, в связи с чем последний был объявлен в федеральный розыск, мера пресечения была изменена на заключение под стражу, производство по уголовному делу приостановлено. Установить местонахождение М. не представлялось возможным на протяжении длительного времени, в связи с чем суд возобновил производство по уголовному делу и возвратил дело прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, обосновав свое решение тем, что обвинительный акт составлен с нарушением требований УПК РФ, так как в нем отсутствуют сведения о месте фактического проживания подсудимого М. (при этом в ходе дознания достоверно было установлено, что М. фактически проживает по указанному им адресу, копия обвинительного акта ему была вручена).

В итоге судом апелляционной инстанции данное решение суда первой инстанции было отменено, так как установленный факт нарушения подсудимым М. меры пресечения не свидетельствует о недостатках в обвинительном акте, а влечет выполнение судом требований ч. 3 ст. 253 УПК РФ.

2. Следующее основание: копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ.

Отсутствие у обвиняемого итогового обвинительного документа с соответствующими приложениями означает нарушение права, предусмотренного п. 2 ч. 4 ст. 47, чч. 2 и 3 ст. 222, ч. 3 ст. 226 УПК РФ, и, как следствие, влечет лишение стороны защиты возможности ознакомиться с итогами расследования преступления, информацией о доказательствах, на которых строится обвинение.

Обязанность вручения копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления возложена на прокурора. В каждом случае суд будет выяснять причину невручения обвиняемому копии данного документа.

Во-первых, суд изучит процессуальные документы, имеющиеся в материалах уголовного дела. При неявке обвиняемого по вызову данный факт должен быть подтвержден документально: повесткой, телефонограммой. Следует отметить, что при такой ситуации суд должен принять решение в порядке ч. 2 ст. 238 УПК РФ. Отказ

обвиняемого от получения копии данного документа оформляется письменно, возможно составление акта об отказе обвиняемого в получении копии обвинительного заключения в присутствии понятых. В дальнейшем по просьбе обвиняемого не исключается вручение ему копии обвинительного заключения государственным обвинителем, при этом судебное разбирательство должно быть отложено, с учетом правил ч. 2 ст. 265 УПК РФ. Важно обратить внимание на актуализацию указанной нормы в соответствии с действующим законодательством.

Во-вторых, суд может получить объяснение у обвиняемого, ведь отсутствие в материалах дела расписки о вручении копии итогового обвинительного документа, равно как и даты ее вручения, не будет являться основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если со слов обвиняемого он ему был фактически вручен. Так, если обвиняемый содержится под стражей, то расписка, отправленная администрацией места содержания под стражей, может не успеть вовремя прийти к началу судебного разбирательства. В данном случае судья решает вопрос о назначении предварительного слушания, в ходе которого к материалам дела приобщается расписка.

В литературе справедливо подчеркивается, что прокурор во всех перечисленных случаях обязан указать причины невручения итогового обвинительного документа, например составив соответствующее постановление.

В случае если будет установлено, что вручена недоброкачественная копия документа (например, нечитаемая или неидентичная обвинительному заключению (акту или постановлению), содержащемуся в материалах дела, неполная копия, факт фальсификации расписки, составления расписки заранее), суд должен принять решение о возвращении уголовного дела в порядке п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Устранение прокурором данного нарушения на предварительном слушании будет являться незаконным, так как обвиняемый лишается права заявить о проведении предварительного слушания в течение 3 суток со дня получения копии обвинительного заключения. Говорить о том, что данное право уже реализовано обвиняемым, неприемлемо, так как после ознакомления с обвинительным заключением у стороны защиты могут возникнуть дополнительные вопросы, выяснение которых возможно на предварительном слушании. Кроме того, предварительное слушание по уголовным делам, расследование

по которым проводилось в форме сокращенного дознания, не осуществляется.

Схожие положения распространяются на постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Таким образом, редакция п. 2 ч. 1 ст. 228 и п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ должна быть дополнена указанием на постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера и нуждается в законодательном изменении.

3. Третье основание для возвращения уголовного дела прокурору: необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Основания принятия такого решения вытекают из ч. 5 ст. 443 УПК РФ: 1) психическое расстройство лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, не установлено; 2) заболевание лица, совершившего преступление, не является препятствием для применения к нему уголовного наказания. Оба случая связаны с исследованием психического состояния подсудимого в ходе судебно-психиатрической экспертизы, необходимость в производстве которой может возникнуть, когда суд не согласен с первоначальным заключением эксперта либо если у суда появляются сомнения в наличии у лица психического расстройства, наступившего после совершения преступления, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение, выздоровление подсудимого и др.

Возвращение уголовного дела прокурору в соответствии с данным основанием по собственной инициативе не может расцениваться как указание прокурору о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого и, соответственно, свидетельствовать о выполнении судом несвойственной ему функции обвинения, так как при производстве предварительного следствия подлежат доказыванию обстоятельства совершения преступления, факт совершения данным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, характер и размер вреда, причиненного деянием (ч. 2 ст. 434 УПК РФ). Таким образом, суд создает необходимые условия для разрешения в дальнейшем уголовного дела по существу и вынесения итогового решения, дополнения расследования не потребуется. Действия суда по возвращении

дела прокурору в порядке п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ связаны с оценкой психического состояния лица на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы и самого экспертного заключения; они направлены не на решение вопроса о виновности обвиняемого, а на устранение препятствий для разрешения уголовного дела по существу, обеспечение защиты прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления (общественно опасного деяния), защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Единственным средством доказывания психического состояния лица согласно п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ является назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы как на предварительном слушании, так и в ходе судебного разбирательства. Сведения, представленные сторонами, свидетельствующие об отсутствии у лица психического расстройства, равно как и заключение (справка) врачей, устанавливают фактическое основание для назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы. Инициатива при назначении экспертизы для решения вопроса о психическом состоянии лица может исходить как от суда, так и от сторон.

Как видно, возвращение уголовного дела прокурору по данному основанию следует расценивать двояко: в одном случае может наблюдаться нарушение уголовно-процессуального закона органом предварительного следствия, а в другом – нет.

4. Необходимость соединения уголовных дел является следующим основанием возвращения уголовного дела прокурору (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Соединение уголовных дел направлено на определение правильного объема уголовного дела и создание рационального режима рассмотрения его в суде. Согласно ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении: 1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; 2) одного лица, совершившего несколько преступлений; 3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам. Закон допускает также соединение дел в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

Правом соединения уголовных дел наделены руководитель следственного органа, по уголовным делам, находящимся в производстве следователя, и прокурор, но только по уголовным делам, по которым проводилось дознание. Суд также обладает полномочиями по соединению уголовных дел, но следует учитывать ряд нормативных установлений. Так, по уголовным делам частного обвинения суд уполномочен соединить в одно производство рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения и встречное заявление (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). По иным уголовным делам суд лишен самостоятельности в принятии такого решения, так как оно возможно только по ходатайству сторон (ст. 239.2 УПК РФ). Основания для соединения уголовных дел, предусмотренные ст. 153 УПК РФ, должны возникнуть только после поступления уголовного дела в суд. Такое положение у суда было не всегда. До внесения изменений в гл. 34 УПК РФ существовал запрет на соединение уголовных дел, поступивших в один и тот же суд в разное время, что порождало вынесение приговора, не отвечающего требованиям справедливости. Сторона защиты часто заявляла ходатайства, так как в такой ситуации подсудимый лишался возможности применения правила ст. 69 УК РФ, регламентирующей назначение наказаний по совокупности преступлений, которые объективно менее строги, чем положения ст. 70 УК РФ, определяющей порядок учета совокупности приговоров. Иначе говоря, подзащитному со значительной долей вероятности в сумме будет назначено более мягкое наказание, если его преступления рассматриваются в одном уголовном процессе, а не в ряде последовательных процессов. Иного выхода, кроме как возвратить уголовное дело прокурору в порядке п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, не было.

Анализ судебной практики показывает, что ситуации, связанные с разрешением вопроса о соединении уголовных дел судом либо возвращении уголовного дела прокурору по п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, очень разнообразны.

Например, в Саратовском областном суде рассматривалось апелляционное представление прокурора на постановление Кировского районного суда г. Саратова, которым уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, возвращено прокурору Кировского района г. Саратова для соединения с уголовным делом по обвинению А. в совершении

того же преступления. В суде первой инстанции было установлено, что С. 24 мая 2019 г. предъявлено обвинение в совершении указанного преступления в соучастии с А. и В. В связи с объявлением в розыск А. и В. материалы уголовного дела в отношении данных лиц были выделены в отдельное производство. 27 мая 2019 г., в утреннее время, было утверждено обвинительное заключение в отношении С., после чего уголовное дело в отношении последнего направлено в суд. 27 мая 2019 г., в 20 ч, т. е. уже после утверждения обвинительного заключения и принятия решения о направлении дела в суд, местонахождение обвиняемого А. было установлено и он был задержан. 10 июня 2019 г. суд пришел к выводу о нецелесообразности рассмотрения дела в отношении С. отдельно от соучастников, так как это могло бы отразиться на всесторонности и объективности рассмотрения уголовных дел, и вернул уголовное дело прокурору. В дальнейшем в суд апелляционной инстанции были представлены сведения о том, что производство предварительного расследования по уголовному делу в отношении А. окончено. 12 августа 2019 г. уголовное дело было направлено с обвинительным заключением для рассмотрения по существу в Кировский районный суд г. Саратова. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил постановление суда первой инстанции и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в Кировский районный суд г. Саратова, обосновав свое решение возможностью применения положений ст. 239.2 УПК РФ (т. е. принять решение о соединении уголовных дел в отношении С. и А. в одно производство судом первой инстанции по ходатайству стороны).

Как видно из приведенного примера, невозможность соединения уголовных дел в одно производство была связана с наличием уголовного дела, находящегося в стадии предварительного расследования, в отношении соучастника того же преступления, в связи с чем раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении обвиняемых в совершении одного и того же преступления могло отразиться на всесторонности судебного следствия, привести к установлению взаимоисключающих обстоятельств. Дальнейшее соединение уголовных дел в любом случае зависит от воли сторон, так как суд не вправе выступать инициатором такого решения. Однако активность суда в самостоятельном принятии решения о соединении уголовных дел с вынесением данного вопроса на обсуждение сторон

не может противоречить роли суда как органа правосудия в состязательном процессе и трактоваться как выполнение им несвойственной функции обвинения. В данном случае речь идет об оптимальном режиме рассмотрения уголовного дела, исключительно процедурном вопросе, так как объем обвинения не изменяется и не увеличивается, положение подсудимого не ухудшается, а наоборот – улучшается, по каждому из уголовных дел обвинение предъявлено.

5. Следующее основание – п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ – при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а именно:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных пп. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;

2) рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции – в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;

3) применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ;

4) проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

Следует учитывать, что даже в силу единства процессуального статуса обвиняемого и последствий невыполнения требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ разъяснение вышеуказанных прав зависит от формы предварительного расследования, возраста обвиняемого (ч. 2 ст. 420 УПК РФ) и категории совершенного им преступления (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Исходя из сравнения подсудности уголовных дел при форме осуществления правосудия, указанной в пп. 1, 1.1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и категории уголовных дел, по которым предварительное расследование производится в форме дознания (с учетом положений ч. 4 ст. 150 УПК РФ, когда по уголовным делам, указанным п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, проводится предварительное следствие), обвиняемый может ходатайствовать только об особом порядке судебного разбирательства и проведении предварительного слушания. Рассмотренные положения также должны быть разъяснены следователем (дознавателем) при выполнении требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Следует помнить, что при сокращенной форме дознания в ст. 226.7 УПК РФ отсутствует указание на разъяснение требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ при

ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, что обусловлено спецификой данной формы предварительного расследования.

Между тем УПК РФ допускает случаи, когда судебное разбирательство проводится без участия подсудимого. Так, с согласия подсудимого судебное разбирательство без его участия может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести сам подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ). Эта форма рассмотрения уголовного дела не применяется, когда по ходатайству подсудимого проводится судебное разбирательство в особом порядке – в связи с согласием с предъявленным обвинением. В этом случае участие подсудимого в судебном заседании обязательно (ч. 1 ст. 316 УПК РФ). По нашему мнению, следователь (дознаватель) также должен разъяснять данные положения обвиняемому, поэтому ч. 5 ст. 217 УПК РФ следует дополнить п. 4 – «о проведении судебного разбирательства без участия подсудимого – в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 247 настоящего Кодекса».

Обвиняемый вправе заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства по его делу на стадии предварительного расследования (по окончании ознакомления с материалами уголовного дела) и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ. Если оснований для проведения предварительного слушания нет, то реализовать данное право уже в ходе судебного разбирательства невозможно. Такое ходатайство может быть удовлетворено в суде, если оно заявлено до назначения судебного заседания.

В постановлении Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 указывается, что невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием для проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору. Если в ходе предварительного слушания имеется возможность вос-

становить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке. При невозможности устранить допущенные в ходе предварительного расследования нарушения уголовно-процессуального закона дело подлежит возвращению прокурору.

В пункте 7 постановления Пленума ВС РФ от 5 декабря 2006 г. № 60¹ также отмечено: если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке. Однако при таком положении нарушаются права других обвиняемых, избежать возвращения дела прокурору в целях выделения уголовного дела возможно при наличии у суда права самостоятельно в рассматриваемом случае выделять в отдельное производство уголовное дело.

Ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), так и до назначения судебного заседания (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ). В случае заявления ходатайства на предварительном следствии следователь должен разъяснить особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство оно в целом рассматривается с участием присяжных заседателей.

¹ См.: О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума ВС РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) // Российская газета. 2006. 20 дек.; Российская газета. 2015. 29 дек.

Из смысла постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2005 г. № 23¹ следует, что такое ходатайство может быть заявлено обвиняемым после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения. Если по уголовному делу участвует несколько обвиняемых и один из них против такой формы осуществления правосудия, то суду необходимо решить вопрос о выделении уголовного дела.

Итак, мы рассмотрели основания возвращения уголовного дела прокурору, которые изначально были закреплены в ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Дальнейшее законодательное совершенствование оснований возвращения уголовного дела прокурору в виде дополнения ст. 237 новыми чч. 1.1, 1.2, а также п. 6 ч. 1 свидетельствует об изменившейся сути института возвращения уголовного дела прокурору и роли суда при принятии такого решения, так как по возвращенному делу не исключается проведение либо полноценного расследования, либо предъявление обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ст. 237 УПК РФ была введена ч. 1.1, согласно которой при наличии обстоятельств, указанных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. К указанным ситуациям относятся:

1) наличие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, а именно:

- подозреваемый является несовершеннолетним;
- имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- подозреваемый относится к отдельной категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства (гл. 52 УПК РФ);

¹ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 15.05.2018) // Российская газета. 2005. 2 дек.; Российская газета. 2018. 19 мая.

– лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к подследственности органов дознания;

– подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

– потерпевший возражает против производства дознания в общем порядке;

2) поступление возражений от какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу в сокращенной форме дознания и применения по делу особого порядка судебного разбирательства;

3) установление обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого решения, в том числе самооговор подсудимого.

Как видно, часть из указанных оснований обусловлена допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а часть – изменившейся позицией сторон.

Основанием для перехода к общему порядку могут стать практически любые противоречия или изменения в позиции подсудимого. Так, постановлением Шемышейского районного суда Пензенской области от 10 декабря 2015 г. возвращено прокурору уголовное дело в отношении Тренкиной Л. А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Основанием для возвращения уголовного дела прокурору послужило то обстоятельство, что подсудимая не признала вину в совершении инкриминируемого ей преступления и не поддержала ранее заявленное ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме с применением особого порядка судебного разбирательства.

В любом случае устранение данных препятствий в той или иной мере влечет увеличение объема доказательственной деятельности, так как при первоначальном расследовании она была минимальна, что является характерной чертой для сокращенной формы дознания. Пределы доказывания закреплены в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ – дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Рассмотрим более детально каждый из частных случаев, указанных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ проведение сокращенного дознания исключается, если

подозреваемый является несовершеннолетним. Уголовное дело в ходе досудебного производства проходит через систему контроля и надзора – текущего и итогового: уголовное дело с обвинительным постановлением проверяется начальником подразделения дознания (несмотря на то, что данное полномочие не закреплено в гл. 32.1 УПК РФ), обвинительное постановление будет утверждено начальником органа дознания, после чего данный итоговый документ также будет утвержден прокурором. При качественно проведенном сокращенном дознании, надлежащем ведомственном контроле и прокурорском надзоре такое грубейшее нарушение может быть выявлено еще в досудебном производстве. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, входят в предмет доказывания. Кроме того, без установления возраста субъекта преступления невозможно принять законное решение о возбуждении уголовного дела. При отсутствии у лица документа, удостоверяющего личность, проводится комплекс мероприятий: направляются запросы в подразделения миграционных служб, запрашиваются сведения из мест отбывания наказания, из различных баз данных регионов. Без достоверного знания возраста лица не представляется возможным направить запрос об истребовании сведений о судимости. Отсутствие таких данных также будет свидетельствовать о неполно проведенном расследовании.

В случае если имеются основания для **производства о применении мер медицинского характера** (п. 2 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ), в первую очередь может сложиться ситуация неполно проведенного расследования, когда дознаватель не выяснил (не истребовал) либо проигнорировал сведения о психическом состоянии лица. Возможна ситуация, когда психическое заболевание возникло после совершения преступления. Например, мировой суд Шебекинского района и г. Шебекино Белгородской области рассматривал уголовное дело в отношении Д., который обвинялся в угрозе убийством и в умышленном причинении легкого вреда здоровью потерпевшего. Дознание проводилось в сокращенной форме. В судебное заседание Д. был доставлен участковым уполномоченным, поскольку самостоятельно не мог передвигаться, вел себя в судебном заседании неадекватно, на вопросы председательствующего не отвечал, в связи с этим у суда возникли сомнения в его вменяемости, а также способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Для устранения данного нарушения необходимо было вернуть уголовное дело прокурору, который, в свою очередь, направил его руководителю следственного органа

для производства предварительного следствия (так как оно согласно ч. 1 ст. 434 УПК РФ по такой категории уголовных дел обязательно).

Если **обвиняемый относится к отдельной категории лиц**, в отношении которых применяется особый усложненный порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный гл. 52 УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 226.2), то речь идет о нарушении процедуры возбуждения уголовного дела, о существенном нарушении требований уголовно-процессуального закона. Все полученные доказательства будут признаны недопустимыми, и, как следствие, фактически будет осуществляться новое полноценное расследование.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ сокращенная форма дознания исключается в случае, если **лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, расследуемым в форме дознания**. Эта ситуация как основание для возвращения уголовного дела прокурору также требует производства, направленного на дополнение материалов уголовного дела новыми доказательствами, так как первоначальное производство в форме дознания по эпизоду, требующему проведения предварительного следствия, указывает на неполноту расследования (что повлекло неверную квалификацию деяния и ошибочное отнесение его к категории дел, подследственной органам дознания).

Еще одно проявление существенного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего невозможную утрату доказательственной базы в ходе судебного заседания, – выяснение в суде, что **подсудимый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство** (п. 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Нужно учитывать, что за 15 дней срока дознания (а при необходимости он может быть продлен до 20 суток) дознаватель обязан был выяснить пробелы в понимании русского языка у подозреваемого, разъяснить и обеспечить право на участие переводчика, а также перевод обвинительного постановления на родной язык обвиняемого.

Что касается п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ (**потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме**), то, как правило, возражения данного участника обусловлены либо несогласием с квалификацией деяния и установлением фактической основы обвинения, либо неудовлетворением деятельностью дознавателя по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также обеспечением возмещения вреда потерпевшему. Соответственно, после возвращения уголовного дела прокурору

и передачи его для производства дознания в общем режиме осуществляется комплекс следственных и процессуальных действий, направленных на устранение данных недостатков сокращенного дознания.

Далее проанализируем (с точки зрения необходимости дополнения материалов предварительного расследования) иные основания возвращения уголовного дела прокурору, вытекающие из содержания **ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ**, и рассмотрим ситуацию, связанную с **самооговором подсудимого**. Известно, что самооговор имеет место, когда подозреваемый или обвиняемый признает свою причастность к преступлению, которое в действительности он не совершал; признается в совершении более тяжкого преступления, чем совершенного в действительности; когда берет только на себя вину за совершенное групповое преступление или преувеличивает свою роль в совершении преступления. Мотивы самооговора различны: стремление понести наказание за менее тяжкое преступление, освободить от уголовной ответственности других лиц, которые в действительности совершили преступление, и др.

С уголовно-процессуальной точки зрения это влечет следующие последствия:

1) производство дознания в общем порядке в отношении того же лица с целью сбора достаточного объема доказательств для правильного установления объективной и субъективной сторон преступления, если лицо оговаривает себя в совершении более тяжкого преступления;

2) производство дознания в общем порядке в отношении нового лица (новых лиц, если преступление совершено в действительности в соучастии), при условии их установления, продолжение обвинительной деятельности; а в ряде случаев, если данное обстоятельство выступает квалифицирующим признаком, – изменение квалификации деяния, что может повлечь передачу уголовного дела в органы предварительного следствия по подследственности и продолжение обвинительной деятельности.

Еще одним случаем, влекущим продолжение обоснования обвинительного тезиса, является основание **возвращения уголовного дела прокурору, когда поступают возражения от какой-либо стороны против дальнейшего производства по делу с применением особого порядка судебного разбирательства**.

Например, мировым судьей судебного участка № 65 Кизлярского района Республики Дагестан рассматривалось уголовное дело в отно-

шении Ш. о привлечении его к уголовной ответственности по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства.

В судебном заседании защитник Б. заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке, поскольку подсудимый Ш. вину свою в предъявленном преступлении не признает, добытая в ходе производства дознания в сокращенном порядке совокупность доказательств недостаточна для установления в действиях Ш. состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, имеющиеся в материалах дела заключения экспертов не соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, выявлено несоответствие обвинения, предъявленного его подзащитному: в обвинительном постановлении и в постановлении о возбуждении уголовного дела указано разное место совершения преступления, устранение данных противоречий возможно только в общем порядке.

Государственный обвинитель полагал необходимым ходатайство защиты отклонить, так как подсудимый Ш. в ходе дознания в присутствии адвоката вину свою в предъявленном преступлении признал и подробно изложил обстоятельства его совершения.

Суд, удовлетворяя ходатайство защитника, принял решение о возвращении уголовного дела прокурору, сославшись на ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ. Очевидно, что последующее производство дознания в общем порядке устранил все пробелы и несоответствия в доказательствах¹.

Таким образом, вышеперечисленные случаи влекут дополнительное производство, которое связано с дальнейшим обоснованием обвинительного тезиса.

Правомочие суда вернуть уголовное дело по собственной инициативе в указанных случаях только подтверждает необходимость пересмотреть роль суда исключительно как независимого арбитра, занимающего пассивную позицию в процессе и индифферентно наблюдающего за состязанием сторон. Реальное правосудие там, где суд проявляет субсидиарную активность, обеспечивая сторонам процесса равные возможности воспользоваться своими правами.

¹ См.: Постановление о возвращении уголовного дела прокурору от 11.02.2015. г. Кизляр, Республика Дагестан // Судебный участок № 65 Кизлярского района Республики Дагестан. URL: <http://65.dag.msudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

Неоднократно среди ученых-процессуалистов высказывались мнения, что после исключения из закона института возвращения уголовного дела судом для дополнительного расследования потерпевшая сторона была лишена возможности реализовать право на судебную защиту. Отсутствие в УПК РФ возможности возвращения уголовного дела из судебных инстанций для предъявления лицу более тяжкого преступления препятствовало реализации положений ст. 6 УПК РФ в части назначения виновным справедливого наказания.

Пленум ВС РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. № 17¹ указывал, что важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию. Нарушение прав потерпевшего влечет несоблюдение как российского уголовно-процессуального законодательства, так и международно-правовых норм. Запрет на возвращение уголовного дела прокурору в случае выяснения в судебном заседании факта совершения лицом более тяжкого преступления позволяет виновному избежать справедливого наказания. Потерпевшая сторона должна быть наделена необходимыми возможностями для отстаивания своей позиции в суде, поскольку иное означает умаление чести и достоинства личности.

Это стало первым шагом к реверсивному изменению нового института.

КС РФ 16 мая 2007 г. в постановлении № 6-П² отменил запрет на поворот к худшему после вступления приговора в законную силу. Анализ указанного постановления применительно к ст. 237 УПК РФ показал, что запрет на возвращение уголовного дела прокурору в случае выяснения в судебном заседании факта совершения лицом более тяжкого преступления позволяет виновному избежать справедливого наказания. Потерпевшая сторона должна быть наделена необходимыми возможностями для отстаивания своей позиции в суде,

¹ См.: О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума ВС РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2010. 7 июля; Российская газета. 2017. 24 мая.

² См.: По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса в связи с запросом президиума Курганского областного суда: постановление КС РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2007. № 3.

поскольку иное означает умаление чести и достоинства личности. Для этого требуется задействовать процессуальные механизмы, позволяющие осуществлять расследование новых обстоятельств, в том числе влекущих ухудшение положения подсудимого с обеспечением ему адекватных возможностей для собирания и представления дополнительных доказательств и оспариванием обвинения.

Первоначальная редакция ст. 237 УПК РФ не предусматривала возможности дополнительного расследования. Между тем правовые ситуации, связанные с неполнотой расследования, увеличением тяжести предъявленного обвинения, необходимостью привлечения иных лиц к уголовной ответственности и влекущие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, устранить из практики невозможно, так как такие ситуации были, есть и будут. Они возникают не только из-за ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования, но и в связи с выявлением в суде не существовавших на момент направления уголовного дела в суд фактических обстоятельств, влияющих на обвинение. В ряде случаев существенное нарушение уголовно-процессуального закона может повлечь неполноту расследования, а его устранение – предъявление более тяжкого обвинения, поскольку основания дополнительного расследования взаимосвязаны.

После принятия УПК РФ проблемы изменения обвинения на более тяжкое в большей степени актуализировались, так как исключение данного вида основания дополнительного расследования усугубило ситуацию.

Многочисленные жалобы в КС РФ, собственно позиция КС РФ, мнения ученых-процессуалистов нашли отклик у законодателя, и на основании изменений УПК РФ, внесенных Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ, стало возможным **возвращать уголовное дело для предъявления лицу обвинения в совершении более тяжкого преступления.**

Согласно ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ возвращение уголовного дела в данном случае стало возможно только по ходатайству сторон. Законодатель сформулировал два вида специфических оснований:

1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому

деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке гл. 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Специфика сущности оснований заключается в том, что ключевыми являются слова – «новые общественно опасные последствия», «новые или вновь открывшиеся обстоятельства», тем самым как бы отрицается неполнота ранее проведенного расследования (хотя обычно предъявление лицу обвинения в совершении более тяжкого преступления свидетельствует о неполноте расследования, допущенных ошибках). Указанные основания влекут продолжение обвинительной деятельности и дальнейшее обоснование обвинительного тезиса и в конечном счете дополнительное расследование в «узком смысле». Однако эти основания законодатель не связывает с ситуациями, когда необходимость изменения обвинения обусловлена ошибочной квалификацией, неверной интерпретацией обстоятельств уголовного дела следователем.

Переоценить сущность возвращения уголовного дела прокурору позволило постановление КС РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда»¹. Так, поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запрос Курганского областного суда. Предметом рассмотрения были положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ, на основании которых решается вопрос о возвращении судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, применительно к случаям, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвини-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

тельном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления. КС РФ указал, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Федеральный законодатель, устанавливая порядок его отправления, обязан предусмотреть механизм (процедуру), который гарантировал бы вынесение правосудных, т. е. законных, обоснованных и справедливых, судебных решений. Безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты заявленному заинтересованным лицом ходатайству, в котором всегда преследуется соответствующий процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны. Вместе с тем не может рассматриваться как принятие на себя судом не свойственной ему функции обвинения вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших, – иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что в принципе недопустимо. Неправильное применение положений Общей и Особенной частей УК РФ, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания (хотя и в пределах санкции примененной статьи) влекут вынесение неправоудного приговора, что недопустимо в правовом государстве, императивом которого является верховенство права, и снижает авторитет суда и доверие к нему как органу правосудия. Продолжение же рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, которые препятствуют правильному рассмотрению дела и которые суд не может устранить самостоятельно, а стороны об их устранении не ходатайствовали, приводило бы к постановлению

незаконного и необоснованного приговора и свидетельствовало бы о невыполнении судом возложенной на него Конституцией Российской Федерации функции осуществления правосудия. Возвращая в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения – он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона, создание предпосылок для правильного применения норм уголовного закона дает возможность после устранения выявленных процессуальных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по нему решения.

Логичным продолжением позиции КС РФ, сформулированной в вышеуказанном постановлении, стала новая редакции ст. 237 УПК РФ. Так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд вправе как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон вернуть уголовное дело прокурору, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

Буквально речь идет о двух неоднородных ситуациях: неправильной юридической оценке установленных фактов преступной деятельности обвиняемого либо установлении фактических обстоятельств в ходе судебного производства, которые были проигнорированы субъектом расследования, что свидетельствует о неполно проведенном расследовании.

В первом случае, по сути, расследование проведено в полном объеме, обстоятельства совершения преступления в обвинительном тезисе изложены верно, но квалификация содеянного занижена, т. е.

допущена ошибка субъектом расследования при правовой оценке, неправильно установлена направленность умысла. При возвращении уголовного дела прокурору суд предлагает субъекту расследования дать надлежащую правовую оценку действиям обвиняемого.

Можно сказать, это частный случай п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в его широком толковании, например ошибочная квалификация хищения денежных средств с банковской карты лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение по ст. 158.1 УК РФ, при этом субъект расследования игнорирует новый квалифицирующий признак ч. 2 ст. 158 УК РФ – п. «г» – кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В таком случае последует только исправление неверной квалификации путем перепредъявления обвинения, а углубления в дальнейшую доказательственную деятельность не произойдет, что означает, исходя из ранее изложенных теоретических размышлений в первом параграфе, дополнительное расследование в «широком» смысле.

Вторая ситуация близка к первой, так как в итоге предъявляется обвинение в совершении более тяжкого преступления. Но причины этого различны. Так, суд, исследуя доказательства в ходе судебного разбирательства, представленные стороной обвинения в итоговом обвинительном документе, а также самостоятельно собирая, проверяя и оценивая доказательства в ходе рассмотрения дела, устанавливает фактические обстоятельства, свидетельствующие о совершении лицом более тяжкого преступления. По сути, это законодательно разрешенное продолжение обвинительной деятельности по инициативе суда или стороны, что означает дополнительное расследование в «узком» смысле. Часто такие ситуации возникают при расследовании преступлений против личности.

Так, в Псковском районном суде Псковской области рассматривалось уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, квалифицированного по ч. 1 ст. 118 УК РФ. В обвинительном заключении указывалось, что С., проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой предусмотрительности должен был и мог предвидеть такие последствия, толкнул рукой Ф., отчего последний упал на землю, и занес ногу для

нанесения удара Ф. в область таза сзади, однако в этот момент лежащий на земле потерпевший развернулся, поэтому он нанес один удар ногой Ф. в левый бок; в результате всех вышеуказанных неосторожных действий С. потерпевшему Ф. были причинены телесные повреждения в виде переломов 7, 8, 9 и 10 ребер слева, с разрывом левого легкого, повлекшие тяжкий опасный для жизни человека вред здоровью.

Как указано в обвинительном заключении, противоправные действия С. были на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. При этом, как пояснил потерпевший, С. находился в агрессивном состоянии. Исследованные в судебном заседании доказательства указывают на то, что от действий С. потерпевший получил телесные повреждения, повлекшие тяжкий, опасный для жизни вред здоровью. При этом нанесенный С. удар ногой с силой в левый бок потерпевшего являлся достаточным для причинения данного вреда здоровью, что с учетом характера причиненных повреждений и их локализации являлось очевидным для подсудимого. Таким образом, наступившие последствия для С. не были непредвиденными. Вышеуказанные обстоятельства не соотносятся с обвинением в совершении преступления по неосторожности и, соответственно, с квалификацией действий подсудимого по ч. 1 ст. 118 УК РФ, поскольку указывают на совершение умышленного преступления против здоровья, что влечет квалификацию действий по статье, предусматривающей значительно более строгую ответственность, чем та, по которой был привлечен С.

К данному выводу суд пришел путем исследования представленных доказательств (протокола проверки показаний на месте с участием подозреваемого С., протокола очной ставки между обвиняемым С. и потерпевшим Ф., протокола дополнительного допроса потерпевшего Ф., протокола следственного эксперимента, заключения ряда экспертиз) и восполнения пробелов доказывания путем допроса потерпевшего Ф., экспертов, проводивших судебно-медицинскую и ситуационную медико-криминалистическую экспертизы.

Выполнение указаний суда органами предварительного расследования после возвращения им уголовного дела будет связано с производством следственных и процессуальных действий, подтверждающих наличие выявленных судом фактических обстоятельств, усиливающих обвинение.

4.2. Принятие судом решения и порядок устранения препятствий к рассмотрению дела

При поступлении в суд уголовного дела в стадии подготовки к судебному разбирательству судья согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ единолично вправе принять одно из следующих решений:

- 1) о направлении уголовного дела по подсудности;
- 2) назначении предварительного слушания;
- 3) назначении судебного заседания.

Деятельность судьи на рассматриваемом этапе судопроизводства заключается не только в осуществлении действий по подготовке судебного разбирательства, но и в проверке фактической и юридической стороны обвинения в соответствии с УПК РФ при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по ряду оснований, связанных с последующим предъявлением обвинения, например в случаях, предусмотренных пп. 3, 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, и др.

Несмотря на то, что уголовное дело перед направлением в суд неоднократно проверяется субъектами с контрольно-надзорными полномочиями, непосредственное внесение его в судебное разбирательство без предварительного судебного контроля в стадии подготовки к судебному разбирательству могло бы отрицательно сказаться на постановлении законного, обоснованного и справедливого решения.

Одним из проявлений контрольной функции стадии подготовки к судебному заседанию по отношению к досудебному производству является принятие решения о назначении предварительного слушания при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ. По ряду оснований, например связанных с усилением обвинения, достаточно проблематично принимать решение о возвращении уголовного дела прокурору, так как суд фактические обстоятельства совершенного преступления не исследует. В связи с чем решение о возвращении уголовного дела прокурору может быть принято также в ходе судебного разбирательства, исходя из положений ч. 2 ст. 256 УПК РФ и разъяснений Пленума ВС РФ в постановлении от 5 марта 2004 г. № 1¹.

¹ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. 2004. 25 марта; Российская газета. 2017. 9 июня.

Возвращать уголовное дело прокурору также возможно напрямую из судов апелляционной (п. 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ), кассационной (п. 3 ч. 1 ст. 401.14, ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ) и надзорной инстанций (п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ). Возвращение уголовного дела прокурору из суда второй инстанции нареканий не вызывает, так как при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционной жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. В рамках кассационной и надзорной инстанции, которая носит исключительный характер, заявитель может ходатайствовать о проверке уже вступившего в силу приговора на предмет нарушений закона, при этом вопросы фактической стороны дела не затрагиваются. Однако часть оснований ст. 237 УПК РФ затрагивает именно фактическую сторону расследования. Тем не менее можно констатировать, что законодатель вновь вернулся к проверенной и эффективной схеме устранения нарушений, как это было предусмотрено по УПК РСФСР.

Инициатива принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору исходит как от судьи, так и от сторон. Судья в каждом конкретном случае должен выслушать мнения сторон, в противном случае решение о возвращении уголовного дела не может считаться законным и подлежит отмене, поскольку каждой из сторон могут быть поданы возражения и доводы, которые суд обязан рассмотреть и при необходимости принять во внимание.

Решение о возвращении уголовного дела прокурору судья оформляет в виде постановления, в котором излагает обстоятельства рассмотрения уголовного дела, отражает, по чьей инициативе было принято решение, ссылается на выявленное нарушение, указывает мнения сторон, разъясняет порядок обжалования. Несоблюдение судом требований ст. 7 УПК РФ при вынесении постановления, отсутствие указания на мотивы принятого решения может послужить основанием к его отмене.

В случае если в отношении обвиняемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, суду надлежит решить вопрос о сроке ее действия.

Следует отметить, что досудебный срок содержания под стражей складывается из двух этапов: срок содержания под стражей в период предварительного следствия и срок содержания под стражей при

изучении уголовного дела прокурором вплоть до принятия им решения о дальнейшем движении уголовного дела (т. е. рубежным моментом является дата подписания прокурором соответствующего процессуального документа). В любом случае при переходе уголовного дела с одного этапа на другой следователь (дознатель) действует «на опережение», т. е. обеспечивает продление сроков содержания под стражей с учетом предстоящей деятельности контрольно-надзорных субъектов – суда и прокурора. Судебные сроки содержания под стражей в основном ограничены лишь принципом разумности. Так, согласно ст. 255 УПК РФ срок содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, дальнейшее продление предусмотрено только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, каждый раз на срок не более чем на 3 месяца.

При возвращении уголовного дела прокурору происходит обратное движение уголовного дела, а значит, судебные сроки содержания под стражей прерываются и необходимо вновь применять правила ст. 109 УПК РФ.

В этом случае суд согласно ч. 3 ст. 237 УПК РФ при необходимости продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. Это особый случай продления срока содержания под стражей, необходимый для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Устранение препятствий будет происходить посредством выполнения следственных и процессуальных действий субъектом расследования. В случае если установленного судом срока не хватит, следователь будет вынужден вновь обратиться с ходатайством о продлении срока содержания под стражей. Речь идет о проведении фактически полноценного расследования, если уголовное дело возвращается для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, и повторном ознакомлении с материалами уголовного дела. В таких условиях у следователя возникает трудность с определением момента начала течения «досудебного» срока содержания под стражей. Еще более усугубляется ситуация при установлении данного момента на стыке предельных сроков.

Как указано в п. 33 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹, судебный срок заключения под стражу исчисляется со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору. Представляется, что рубежный момент четко не определен, что следует понимать под возвращением уголовного дела прокурору: момент вынесения и подписания судом постановления или фактическую дату поступления уголовного дела в прокуратуру, проставляемую на сопроводительном письме? В этом ракурсе еще большая неопределенность вызвана отсутствием сроков передачи уголовного дела от суда к прокурору, а именно при обжаловании решения суда и его исполнении. Как указал КС РФ, определение или постановление суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения и подлежит неукоснительному исполнению (ст. 391, 392, ч. 3 ст. 389.2, ст. 389.3, 389.4, п. 1 ч. 3 ст. 401.3 УПК РФ) – обжалование прокурором в суд кассационной инстанции решения суда о возвращении дела прокурору не приостанавливает его исполнения. В связи с этим прокурор не вправе удерживать у себя уголовное дело после обжалования решения суда в апелляционном порядке и обязан организовать устранение препятствий к его рассмотрению в суде.

Т. В. Куряхова отмечает, что передача уголовного дела как момент, с которого срок содержания под стражей исчисляется в порядке ст. 109 УПК РФ, происходит после вступления решения о возвращении уголовного дела прокурору в законную силу, поэтому обжалование происходит за счет судебных сроков содержания под стражей².

Не вносит ясности в порядок продления срока содержания под стражей после возвращения уголовного дела прокурору и постановление КС РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П³. Так, при возвращении

¹ См.: Российская газета. 2013. 27 дек.; Российская газета. 2020. 26 июня.

² См.: Куряхова Т. В. Особенности продления предельного срока содержания под стражей по возвращенному судом уголовному делу // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 53.

³ См.: По делу о проверке конституционности положений частей третьей–седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина: постановление КС РФ от 16.07.2015 № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4660.

уголовного дела прокурору вопрос о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей судья решает с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ, но не по правилам этой статьи. Тем самым уголовно-процессуальный закон не распространяет норму ч. 4 ст. 109 УПК РФ о недопустимости продления срока содержания под стражей на данный особый порядок движения уголовного дела. Учитывая, что однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться схожим образом, при решении вопроса о продлении пребывания обвиняемого под стражей на необходимое для обеспечения права на ознакомление с материалами уголовного дела время, выходящее за рамки предельного срока содержания под стражей, правила, предусмотренные ч. 7 и п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ и рассчитанные на случай предъявления материалов уголовного дела обвиняемому и его защитнику для ознакомления, подлежат применению с учетом специфики особого порядка движения возвращенного прокурору уголовного дела, а именно с исключением требования ч. 5 данной статьи о предъявлении обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику материалов окончательного расследованием уголовного дела не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного ее чч. 2 и 3. Таким образом, суд может продлить время содержания обвиняемого под стражей за рамками предельного срока в целях его ознакомления с материалами, полученными в результате проведения необходимых для устранения препятствий к судебному рассмотрению уголовного дела следственных и иных процессуальных действий, а по ходатайству обвиняемого или его защитника – и с иными материалами данного дела.

Из приведенных положений будто бы следует вывод, что раз процедура продления срока содержания под стражей применяется при особом порядке движения уголовного дела, то и правила ст. 109 УПК РФ о предельных сроках содержания под стражей не действуют и данный срок может превысить 18 месяцев.

В таких условиях возникает правовая неопределенность положений ст. 237 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 109 УПК РФ: либо предельные сроки существуют и ни при каких условиях не нарушаются, либо необходимо в текст закона ввести еще один исключительный случай продления предельного срока содержания под стражей, при этом установив конкретный момент начала течения «следственного»

срока содержания под стражей при обратном движении уголовного дела из суда к прокурору и далее – к следователю.

В постановлении суд не вправе указывать на конкретные следственные и процессуальные действия, необходимые для устранения препятствий дальнейшего рассмотрения дела, так как это не только ущемляет самостоятельность органов предварительного расследования, предрешает их действия, но и свидетельствует о принятии на себя судом роли стороны обвинения. В случае возвращения уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части УК РФ, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, виновности обвиняемого, совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Одной из проблем является урегулирование взаимоотношений между прокурором, руководителем следственного органа и следователем (дознавателем) по возвращенному уголовному делу из суда в зависимости от выявленных нарушений. В действующем уголовно-процессуальном законе не содержится статьи, определяющей нахождение уголовного дела на промежуточном этапе после применения норм ст. 237 УПК РФ, в которой говорится лишь о возложении на прокурора обязанности по устранению нарушений. Центральным звеном в этой цепи взаимоотношений является прокурор, именно от его решения будут зависеть дальнейшие действия органов предварительного расследования.

Деятельность прокурора после принятия судьей решения о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ может предполагать следующее:

1) обжалование судебного решения до вступления в законную силу постановления суда;

2) обжалование прокурором вступившего в законную силу судебного решения;

3) принятие мер по устранению препятствий рассмотрения уголовного дела судом, среди которых:

– направление уголовного дела в органы предварительного расследования для пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления);

– вручение копии обвинительного заключения, акта, постановления (с учетом предлагаемых авторами пособия изменений – постановления о применении принудительных мер медицинского характера). Это единственное действие прокурора, которое он должен осуществлять самостоятельно;

– направление уголовного дела руководителю следственного органа для организации устранения препятствий рассмотрения дела в суде посредством производства дополнительного расследования, в том числе и в связи с усилением обвинения (указанное действие прокурора стало возможным после отмены в 2008 г. запрета на производство следственных и иных не предусмотренных ст. 237 УПК РФ процессуальных действий и пятисуточного срока устранения нарушений). В данном случае проводится именно дополнительное расследование, так как характер производимых следственных и иных процессуальных действий авторы пособия соотносят с теоретическим определением сущности «дополнительного расследования в узком и широком смыслах» в первом параграфе;

– направление уголовного дела для производства предварительного следствия в целях устранения препятствий его рассмотрения в суде, если истек предельный срок дознания, установленный ч. 3, 4 ст. 223 УПК РФ.

Недопустимо направление прокурором в органы предварительного следствия уголовного дела, поступившего из суда в порядке ст. 237 УПК РФ, на основании одного лишь сопроводительного письма. Указанное решение должно оформляться постановлением по аналогии с постановлением о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование.

По общему правилу, закрепленному в ч. 6.1 ст. 162 УПК РФ, срок производства следственных и иных процессуальных действий

не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю.

При устранении нарушений, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (учитывается, что нарушения относятся непосредственно к составлению итоговых документов), целесообразно вынесение прокурором постановления о направлении уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения (акта). В данном документе при направлении уголовного дела дознавателю также устанавливается срок устранения нарушений, а при направлении дела в органы предварительного следствия срок устранения нарушений устанавливается руководителем следственного органа в постановлении об установлении срока для пересоставления обвинительного заключения. Считаем, что постановление об установлении срока для устранения нарушений целесообразно выносить в случаях, связанных с производством дополнительного расследования.

Вручение копии обвинительного заключения (акта, постановления) не предполагает вынесение какого-либо процессуального документа прокурором, а выражается в таких действиях прокурора, как направление повестки, составление телефонограммы, и иных способах организации вызова обвиняемого в целях вручения итогового документа и взятия расписки у лица.

При поступлении уголовного дела к руководителю следственного органа принимается решение о возобновлении предварительного следствия и направлении уголовного дела следователю, устанавливается дополнительный срок следствия для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела в суде.

О принятых решениях по уголовному делу должны уведомляться не только заинтересованные лица: обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, ответчик, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, их законные представители, но и суд путем направления письменного уведомления.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие виды нарушений, допускаемых при составлении итогового обвинительного документа, влекут возвращение уголовного дела прокурору по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ?
2. Какими процессуальными документами подтверждается факт невручения копии итогового обвинительного документа?
3. Приведите примеры ситуаций для принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору по п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.
4. В каких случаях суд наделен правом соединения уголовных дел самостоятельно, а в каких может вернуть уголовное дело прокурору по п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ?
5. В каких случаях суд возвращает уголовное дело прокурору для производства дознания в общем порядке?
6. Какие виды оснований возвращения уголовного дела прокурору влекут дальнейшее обоснование обвинительного тезиса?
7. Каковы правила исчисления сроков содержания под стражей обвиняемого при возвращении уголовного дела прокурору?
8. Охарактеризуйте направления деятельности прокурора после возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дополнительное расследование было и остается эффективным средством устранения ошибок органов предварительного следствия и дознания, обеспечивающим поступление в суд качественно расследованных уголовных дел, поэтому сложно переоценить значимость «первой ступени» в системе контрольно-надзорной деятельности на завершающем этапе досудебного производства таких властных субъектов, как руководитель следственного органа и начальник органа дознания, на основании решений которых уголовное дело может быть возвращено следователю или дознавателю для дополнительного расследования. «Второй ступенью» указанной системы контроля выступает деятельность прокурора по поступившему к нему уголовному делу с итоговыми актами предварительного следствия и дознания, которая нацелена на выявление допущенных в ходе расследования нарушений закона, необоснованных ограничений в правах участников процесса, пробелов в доказательственном материале, недостатков в оформлении процессуальных документов следствия и дознания. При обнаружении этих нарушений прокурор также вправе вернуть уголовное дело на дополнительное расследование.

Дополнительное расследование можно понимать в «узком» и «широком» смыслах. **Дополнительное расследование в «узком» смысле** – это реверсия уголовного дела на предшествующий этап для производства дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) уточнение уже имеющихся доказательств. **А в «широком» смысле дополнительное расследование** означает возврат уголовного дела на предшествующий этап для проведения дополнительных следственных действий в целях устранения препятствий к направлению уголовного дела в суд в случаях, не связанных с дополнением обвинения и дополнительным обоснованием обвинительного тезиса.

Проведенный анализ уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок производства по уголовному делу, возвращенному следователю и дознавателю субъектами контрольно-надзорной деятельности, а также изучение правоприменительной практики в этой

части позволяет условно выделить три вида деятельности субъекта расследования по возвращенному ему уголовному делу:

- 1) дополнительное расследование в «узком» смысле слова;
- 2) дополнительное расследование в «широком» смысле слова;
- 3) деятельность, не связанная с дополнением обвинения и производством дополнительных следственных действий.

Соответственно, нормы, регламентирующие процедуры устранения ошибок и недочетов по возвращенному следователю и дознавателю уголовному делу, в своей совокупности образуют **правовой институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования** – сложное подразделение в системе уголовно-процессуального права, структурно состоящее из нескольких субинститутов, регулирующих правоотношения, складывающиеся между различными властными субъектами в результате проверки уголовного дела, по которому расследование завершено:

- 1) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия прокурором;
- 2) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания прокурором;
- 3) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия руководителем следственного органа;
- 4) субинститут возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания начальником органа дознания.

Усиленный «фильтр», который проходит любое завершённое производством уголовное дело независимо от формы расследования, представляет собой упреждающий процессуальный контроль, позволяющий вовремя устранить нарушения и избежать возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Тем не менее в ходе предварительного слушания в суде первой инстанции может быть принято решение о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, перечисленным в ст. 237 УПК РФ, которые также требуют продолжения сбора доказательств с целью устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела судом. Масштабы этой доказательственной деятельности, а также ее направленность позволяют утверждать, что по уголовному делу, возвращенному прокурору из суда, возможно осуществление дополнительного расследования – как в «узком» (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), так и в «широком» смысле (пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Что касается ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ, предусматривающей возвращение уголовного дела, расследованного в сокращенной форме дознания, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, то в любом случае устранение данных препятствий рассмотрения уголовного дела судом в той или иной мере влечет увеличение объема доказательственной деятельности (дополнительное расследование в «широком» или «узком» смысле), так как при первоначальном расследовании она была минимальна, что является характерной чертой доказывания в ходе сокращенной формы дознания.

Также введенная в ст. 237 УПК РФ Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ ч. 1.2 содержит два вида специфических оснований, связанных с необходимостью предъявления обвиняемому по возвращенному прокурору уголовному делу обвинения в совершении более тяжкого преступления: 1) ввиду наступления новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния; 2) в связи с отменой приговора в порядке гл. 49 УПК РФ при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. Оба указанных в законе случая требуют продолжения обвинительной деятельности, сбора доказательств и перепредъявления обвинения, что позволяет причислить их к основаниям возвращения уголовного дела прокурору, влекущим дополнительное расследование.

Таким образом, можно констатировать, что институт дополнительного расследования в современной модели российского уголовного судопроизводства не только сохранил былую значимость, но и укрепил свои позиции, распространив свое регулятивное воздействие и на уголовные дела, возвращенные судом прокурору.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Уголовный процесс : учебник : в 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-7899-1062-7.

2. Уголовный процесс : учебник : в 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 260 с. – ISBN 978-5-7899-1063-4.

3. Уголовный процесс : учебник : в 3 ч. Ч. 3. Судебное производство по уголовным делам / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 308 с. – ISBN 978-5-7899-1064-1.

4. Уголовный процесс (Общая часть) : курс лекций / под общ. ред. И. А. Антонова. – Москва : ДГСК МВД России, 2015. – 232 с.

5. Правовая основа деятельности следователя и прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : справочник / сост. М. С. Колосович, О. С. Колосович. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. – 268 с. – ISBN 978-5-7899-0833-4.

Дополнительная

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 288 с. – ISBN 978-5-238-02560-5.

2. Голова С. И. Понятие, сущность и содержание обвинительного заключения в уголовном судопроизводстве : учеб.-практ. пособие / С. И. Голова. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2015. – 56 с. – ISBN 978-5-9266-0839-4.

3. Голова С. И. Система прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия : учеб.-практ. пособие / С. И. Голова. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2014. – 58 с. – ISBN 978-5-9266-0624-6.

4. Кальницкий В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избр. тр. / В. В. Кальницкий. – Омск : ОМА МВД России, 2016. – 200 с. – ISBN 978-5-88651-622-7.

5. Кальницкий В. В. Стадия кассационного (надзорного) производства в уголовном процессе : учеб. пособие / В. В. Кальницкий. – Омск : ОМА МВД России, 2016. – 72 с. – ISBN 978-5-88651-630-2.

6. Тришева А. А. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе : монография / А. А. Тришева. – Москва : Проспект, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-392-23532-2.

7. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия : учеб.-практ. пособие / А. С. Есина, Б. Я. Гаврилов, В. В. Пушкарев [и др.] ; Моск. ун-т М-ва внутренних дел Рос. Федерации. – Москва : МосУ МВД России, 2019. – 62 с. – ISBN 978-5-9694-0768-8.

8. Типичные ошибки, допускаемые при производстве предварительного расследования, влекущие возвращение судьей (судом) уголовного дела в досудебное производство : аналит. обзор / сост. Л. Л. Абрамова, Н. Г. Логинова, М. В. Монид ; Сибир. юрид. ин-т М-ва внутренних дел Рос. Федерации. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – 52 с.

9. Куряхова Т. В. Устранение следователем нарушений, препятствующих рассмотрению судом уголовного дела : учеб. пособие / Т. В. Куряхова. – Омск : ОМА МВД России, 2014. – 88 с. – ISBN 978-5-88651-598-5.

Учебное издание

Трифопова Кристина Алексеевна
Зайцева Елена Александровна

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Учебное пособие

Редактор Н. Ф. Руденко
Компьютерная верстка Ю. В. Сиволапова
Дизайн обложки А. Н. Улизко

Волгоградская академия МВД России.
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 16.02.2021. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 6. Усл. печ. л. 5,58.
Тираж 50 экз. Заказ 3.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, г. Волгоград,
ул. Коммунистическая, 36.